

ВЛАДИМИР НОВОЖЁНОВ



ДВА ЛЕДОКОЛА
ДРУГАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Владимир Новоженков

**Два ледокола. Другая
история Второй мировой**

«Алисторус»

2010

Новоженков В. В.

Два ледокола. Другая история Второй мировой /
В. В. Новоженков — «Алисторус», 2010

В основе сюжета этой книги – заочный спор о судьбах Европы и всего мира в середине XX века с очень популярным автором – Владимиром Богдановичем Резуном (писательский псевдоним Виктор Суворов). Владимир Новоженков решил вызвать В. Резуна на обсуждение содержания его трудов, чтобы выяснить, кто же в действительности инициатор запуска военной машины Адольфа Гитлера. Практически все работы Резуна-Суворова уверяют нас в том, что это – СССР и его руководитель, товарищ Сталин. Автор данной книги старается аргументированно доказать, что это не так, называя реальных покровителей Гитлера. Данный литературный труд отличается от многочисленных работ критиков Резуна-Суворова прежде всего тем, что автор, избегая эмоциональной оценки суворовской концепции агрессивной природы СССР, ведет своего читателя к пониманию глубинных корней подготовки двух мировых войн прошлого столетия, авторство в которых невозможно приписать советскому народу и его руководству.

© Новоженков В. В., 2010

© Алисторус, 2010

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	9
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Викторович Новоженев

Два ледокола: другая история Второй мировой

Посвящается всем нам.

*Памяти моих родителей и особенно моему недавно родившемуся
внуку, в Надежде на доброе Будущее...*

*«Моим оппонентам не надо меня ни разоблачать, ни уличать. Им
надо найти другое – простое, понятное, логичное объяснение тому, что
случилось в 1941 году. Пока они другой теории не придумают, «Ледокол»
будет продолжать свое победное плавание».*

*«Я не знаю, как удавалось Сталину влиять на Рузвельта... Эту
загадку предстоит разрешить... Мне эта задача не по силам...»*

Виктор Суворов. «Истина дороже»

*«... Для успеха не надо быть умнее других, надо просто быть на
день быстрее большинства...»*

Лео Сциллард

...Поговорим о вечности с тобою:
Конечно, я во многом виноват!
Но кто-то правил и моей судьбою,
Я ощущал тот вездесущий взгляд.

Он не давал ни сна мне, ни покоя
Он жил во мне и правил свыше мной.
И я, как раб вселенского настроя,
Железной волей управлял страной.

Кем был мой тайный высший повелитель?
Чего хотел он, управляя мной?
Я, словно раб, судья и исполнитель, —
Был всем над этой нищею страной.

И было все тогда непостижимо:
Откуда брались сила, воля, власть.
Моя душа, как колесо машины,
Переминала миллионов страсть.

И лишь потом, весною, в 45-м,
Он прошептал мне тихо на ушко:
«Ты был моим послушником, солдатом
И твой покой уже недалеко!»

«Послушники» – вероятный автор И.В. Сталин

Предисловие

После 3 июля 2009 года наш мир стал несколько иным

«...Сегодня, 3 июля, Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая состоялась в Вильнюсе, Литве, одобрила новую антикоммунистическую резолюцию под названием «Воссоединение разделенной Европы». В связи с этим коммунисты – члены Парламентской ассамблеи выступили со следующим пресс-релизом.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Заявление коммунистов – членов Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Вильнюсе

Мы жестко осуждаем резолюцию под названием «Воссоединение разделенной Европы» принятую Генеральным комитетом по демократии, правам человека и вопросам гуманизма Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая под предлогом борьбы с тоталитаризмом приравнивает коммунизм к нацизму. Это не только грубая попытка переписать историю и отрицать огромный вклад Советского Союза в победу над нацизмом. Проводится попытка предоставления политической законности широкому спектру преследований против коммунистической идеологии, отдельных коммунистов и коммунистических партий, которых могут осудить в том, что они являются «структурами или образцами поведения, приукрашивающими прошлое, пытающимися возвратиться к нему или старающимися внедрить их в будущее», следовательно, они должны быть разрушены согласно параграфу 14 резолюции. Мы также отмечаем, что эта резолюция противоречит принципам резолюции свободы мнения и высказывания, принятой Генеральным Комитетом по политическим вопросам и безопасности ассамблеи. Мы также жестко осуждаем погоню за ведьмами против коммунистов и коммунистических партий: запрет коммунистической символики, коммунистических партий, коммунистической идеологии, преследование коммунистов, которое практикуется в ряде стран членов ОБСЕ, включая страну, принимающую Парламентскую ассамблею ОБСЕ нынешнего года. Эти действия являются грубым нарушением демократических прав, особенно права политического высказывания и политической деятельности. Они часто сопряжены с восхвалением сотрудников нацистов, и могут дойти до создания памятников СС. Наконец, мы выражаем солидарность с преследуемыми товарищами, и заявляем, что эти действия не пугают нас и не ограничат нашу деятельность.

Костас АЛИССАНДРАКИС,
Коммунистическая партия Греции
Мишель БИЛЛУ,
Французская коммунистическая партия
Свеви КУКУМА-КУТРА АКЕЛ,
Кипр
Вацлав ЕКСНЕР,
Коммунистическая партия Богемии и Моравии
Алессандро РОССИ,
Коммунистическая партия Сан-Марино»¹.

Но самое интересное для нашей уже некоммунистической страны РФ конечно не в «... грубой попытке переписать историю и отрицать огромный вклад Советского Союза в победу

¹ <http://ru.kke.gr/intermeetings/KKE-inter-meetings/2009-07-03>

над нацизмом...», а в том, что 18-я сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ в период с 29 июня по 3 июля 2009 года впервые в послевоенной Европе с 1945 года записала в данной Резолюции поистине революционное содержание.

«...комитет ПА ОБСЕ по демократии принял резолюцию под названием «Воссоединение разделенной Европы». В документе, принятом, кстати, с минимальным перевесом голосов, утверждается, что в XX веке европейские страны пострадали сразу от двух тоталитарных режимов, которые несли с собой геноцид и преступления против человечества, – нацистского и сталинского, сообщает KM-News.

Резолюция, в частности, объявляет недопустимым «восхваление тоталитарных режимов, включая публичные демонстрации в ознаменование сталинистского прошлого».

Таким образом, европейские парламентарии фактически «... отказывают России в праве на проведение военных парадов в День Победы, не говоря уже о митингах КПРФ...»²

Инициатором принятия резолюции стала Литва. Ее основным разработчик, глава литовской делегации в ОБСЕ Вилия Алекнайте-Абрамикене и представитель Словении Роберт Бателли. Вилия Алекнайте известна тем, что по ее инициативе литовский сейм в прошлом году запретил использовать во время массовых акций советскую и нацистскую символику, а также исполнять публично гимны нацистской Германии и СССР. Президент Литвы Валдас Адамкус почти все свое выступление посвятил порицанию России за «оккупацию» Южной Осетии и Абхазии, пишет «Время новостей». Досталось от него и европейцам: «Мы не можем закрывать глаза на тот факт, что сегодня грубо нарушается территориальная целостность Грузии, а сама она осталась без помощи ООН и ОБСЕ. Почему игнорируют международные обязательства? Почему не используют международные инструменты?»

Когда журналисты в кулуарах спросили Адамкуса, почему Литва относится к России жестче, чем другие страны ОБСЕ, тот заявил: «Вот эти страны и должны говорить жестче, чем мы. Это их выбрасывают с территории, на которой по международному соглашению они должны вести наблюдение. Быть может, мы тверже, мы больше пережили и у нас есть свои принципы, за которые мы готовы бороться». Но и это еще не все – самое захватывающее содержится в 10-м пункте данной резолюции, где фактически возлагается частичная ответственность на СССР за развязывание войны в Европе. Ибо сталинский тоталитаризм и гитлеровский фашизм объединены в нем днем 23 августа по инициативе Европейского парламента «Общеввропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней...»

Что тут можно сказать?!

Сбылась вековая мечта Владимира Богдановича Резуна.

Оправдано дело всей его жизни, бегства из СССР и душевных мытарств. Европейские парламентарии проснулись, услыша его глас вопиющего в пустыне о необходимости всенепременного пересмотра итогов Нюрнбергского процесса. Успокоится наконец и самый талантливый из его последователей – Александр Петрович Никонов. Ну тот самый, что с декабря 2009 года отдал всего себя на страницах «СПИД-Инфо» уже другой теме – детской эвтаназии... Сколько душевного трепета и тепла Александр вложил в свое бессмертное произведение – «Бей Первым. Главная Загадка Второй мировой»³, финал которого все тот же – «даешь Нюрнберг сталинскому СССР»! Сей влюбленный от всей души в труды Владимира Богдановича исследователь насчитал аж тридцать сходств между Гитлером и Сталиным! Ей-ей, мне такое в литературе встретилось впервые! Даже Владимир Богданович Резун столько пунктов не осилил и вполне может гордиться таким учеником.

² См. http://www.historyfoundation.ru/media_item.php?id=213

³ См. <http://www.piter.com/attachment.php?barcode=978538800475&at=exc&n=0>

Но меня искренне заинтересовало не сходство этих двух масштабных личностей середины прошлого века..., ну какому школьнику ноне не объяснили их людоедские общие качества взъерошенные от счастья ученые после 1953 года. Трудяга Никонов просто побил всех своих предшественников их числом, обнаруженным с помощью острого как бритва своего ума, тождеством сильно напоминающим поблескивание ума моего заочного оппонента из Бристоля. Нет... меня заинтересовали именно никоновские различия между Гитлером и Сталиным. Вот, боюсь, о них не знают даже в Ассамблее Европейского Парламента с ПАСЕ, вместе взятым. И Резун-Суворов тоже... Вот различий оказалось значительно меньше, чем тридцать. И я бы даже сказал, что блестящий никоновский ум обнаружил всего только ОДНО различие...

Да вот оно: «...Только у Гитлера была мешанина из хаусхоферовщины, черной мистики, вечного космического льда и полой Земли, а у товарища Сталина в голове был весьма прогрессивный, но псевдонаучный марксизм-ленинизм плюс дремучие, времен Ивана Грозного представления о принципах управлении людьми...»

Право, вот меня здесь широко улыбнуло... Выходит, что не зря по тексту данной работы я значительно и неизбежно отклонялся от принятого курса событий, лежащего в кросс-галсе 1917–1945. Сам Никонов диалектически и гносеологически подтвердил причины моих широких исторических метаний. Даже за мой экскурс в марксизм мне теперь не стыдно. Тем паче за визит во времена Иоанна Грозного... Право, аж на душе полегчало... Ну, держитесь крепче теперь, Владимир Богданович, да смотрите Александра Петровича не потеряйте.

Начнем...

Исключительно руководствуясь весьма символичным параграфом за номером 13 июльской Резолюции 18-й сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, что настоятельно своим содержанием призывает: «...продолжать изучение тоталитарного наследия и повышать осведомленность общественности, разрабатывать и совершенствовать учебные пособия, программы и мероприятия, особенно для молодых поколений, о тоталитарной истории, человеческом достоинстве, правах и основных свободах человека, плюрализме, демократии и терпимости...» – я, пока наша Государственная Дума с гневом обдумывает свой ответ чемберленам из Вильнюса, думаю просто нащепить с поленьев..., поставить кресла и разжечь камин.

На выбор... – можно в доме Владимира Богдановича в Бристоле, если он согласится, а можно и у меня на даче под Москвой.

Теперь мы можем смело заняться делом.

Собственно, я и не подозревал о том, что моя работа начнет набирать такую актуальность после 3 июля 2009 года...

Глава 1

Деление и синтез для Ледокола

1

1896 год – Антуан-Анри Беккерель (Франция) впервые в истории науки обнаруживает при флуоресценции солей урана рентгеновское излучение и окрывает «беккерелевы лучи» – явление радиоактивности.

1904 год – гипотезу о ядерном строении атома выдвигает японский физик Хантаро Нагаока.

1913 год – Нильс Бор (Дания) принимает ядерную модель в основу своей квантовой теории атома.

К середине 20-х годов Э. Резерфорд (Англия) теоретически предсказывает существование нейтрального элемента атомного ядра, а в 1932 году Джеймс Чедвик (Англия) открывает нейтрон – эффективный инструмент воздействия на атомное ядро.

Следом – Дмитрий Иваненко (СССР) и Вернер Гейзенберг (Германия) теперь создают независимо друг от друга протоннонейтронную модель атомного ядра.

1933 год – Э. Ферми (Италия) публикует первую работу по облучению ядра урана медленными нейтронами.

Вскоре Лео Сциллард (Великобритания) высказывает догадку о возможности цепной ядерной реакции при облучении ядра атома нейтронами, что неизбежно дает доступ к взрывчатому веществу нового типа.

К середине 30-х гг. немцы Лизе Мейтнер и Отто Фриш теоретически доказывают высвобождение огромной энергии при делении ядра атома после воздействия на него медленных нейтронов, а Отто Ганн и Фриц Штрассман это на опытном уровне фиксируют в немецких лабораториях.

К 1939 году это явление оседлали физики Франции (Ф. Жолио-Кюри и Френсис Перрен), США (Эдвин Мак-Миллан, Филипп Абельсон, Глен Сиборг), СССР (Яков Френкель, Яков Зельдович, Юлий Харитон), Англии (Патрик Блеккет, Джузеппе Оккиалини, Джеймс Чедвик)

Определена решающая роль изотопа урана-235. Открываются 93-й и 94-й элементы Периодической таблицы – трансурановые элементы нептуний и плутоний. Американцы Кеннеди, Сегре и Валь подтверждают, что плутоний не менее хорош в деле высвобождения сил деления ядра, чем уран-235.

Словом, к началу Второй мировой войны научный мир полностью определился с физическими принципами и компонентами будущей ядерной бомбы.

Фредерик Содди – английский радиохимик, будущий лауреат Нобелевской премии – пытался ввести в научный оборот понятие «томной», т. е. делительной энергии. Ибо термин «атомная» – значит как раз «неделимая», но прижилось все же понятие атомной энергии.

С конца 30-х годов исследования в этой области перестают быть интернациональными в смысле свободного обмена научными идеями и результатами. Тема атомной энергии наглухо закрывается в каждом из готовящихся к войне государств.

Однако накануне практического этапа освоения энергии ядра физики А. Эйнштейн и Н. Бор обратились к мировому сообществу с воззванием о невероятной опасности освоения человеком этой энергии, ибо в данных условиях она не могла быть применена иначе как в военных целях.

Как же пошло раздельное друг от друга, и в первую очередь военное освоение ядерной энергии? Ведь практика работ по высвобождению энергии ядра – это не теоретические и лабораторные эксперименты. Для этого необходим уже промышленный масштаб.

Дело в том, что для исследований ядра необходимы были специальные установки – ускорители, источники частиц для бомбардировки и расщепления ими ядер. Также необходим был начальный комплекс исследований с нейтронами, а наилучшим источником нейтронов для таких исследований является циклотрон – аппарат, изобретенный Э. Лоуренсом и впервые в мире сооруженный в 1932 г. в Беркли (США).

Итак, американцы обладали экспериментальной базой уже с 1932 года.

СССР стал второй в мире страной, в которой появились циклотроны, но работать они стали только пять лет спустя. Первая попытка создания в СССР циклотрона была осуществлена Н.А. Еремеевым сразу же в 1932 г. в лаборатории ЛФТИ, возглавляемой И.В. Курчатовым. Но первым в СССР и в Европе действующим циклотроном по типу ускорителя Лоуренса стал циклотрон РИАНа. В начале 1937 г. состоялся его пуск, а с августа 1937 г. заведующим циклотронной лабораторией РИАНа стал И.В. Курчатов.

В ноябре 1940 г. на Всесоюзном совещании по физике атомного ядра И.В. Курчатов сделал доклад, в котором заявил, что советские физики находятся почти на грани овладения цепной самоподдерживающейся ядерной реакцией, отметив возможность ее осуществления. В докладе И.В. Курчатов сообщил о том, как практически получить цепную реакцию для чистого урана и смеси урана с тяжелой водой, подробно рассмотрев уран-водную систему и сформулировав для нее условие – обогащение урана изотопом уран-235.

Также И.В. Курчатов сделал вывод о возможности осуществления цепного распада урана-235 в небогатенной системе уран-вода в качестве замедлителя. Кроме того, И.В. Курчатов разобрал в своем докладе возможности цепной реакции на быстрых нейтронах в чистом уране-235 без замедлителя, а это основной принцип заряда ядерного горючего для будущих атомных бомб. В заключение доклада И.В. Курчатов подчеркнул, что только новые, очень эффективные методы разделения изотопов урана обеспечат осуществление цепной ядерной реакции. Впоследствии в своей докладной записке 1943 г. И.В. Курчатов отмечал, что по состоянию на июнь 1941 г. советские физики уже изучали конкретные схемы осуществления цепных реакций в обычном металлическом уране, в металлическом уране-235, в смеси из обычного урана и тяжелой воды, в смеси из обычного урана и углерода.

16 июля 1940 г. заседание Президиума АН СССР приняло к сведению, что «техническое использование внутриатомной энергии возможно»; решено создать комиссию по углубленному изучению данной проблемы. В дальнейшем она получила название Урановая комиссия.

Как видим, пока создана только Комиссия, и впереди нас ждет Великая Отечественная война...

Опомнились мы только к 1942 году.

К решению вопроса о возобновлении в СССР прерванных войной работ по проблеме урана были причастны три ведомства: НКВД, Главное Разведывательное Управление (ГРУ) Генштаба Красной Армии и аппарат уполномоченного ГКО по науке С.В. Кафтанова.

В апреле 1942 г. происходит событие, напрямую повлиявшее на принятие решения о возобновлении в СССР работ по урану. Начальник оперативно-инженерной группы Южного фронта полковник И.Г. Старинов доставляет в Москву тетрадь с записями убитого немецкого офицера, содержащую сведения по урановой тематике, формулы и графики. Тетрадь эта попадает к С.А. Балезину, старшему помощнику Кафтанова. Балезин запрашивает отзыв на содержащиеся в тетради сведения у академика УФТИ А.И. Лейпунского и специалиста по взрывам генерала Г.И. Покровского, но они дают резко отрицательный ответ, считая, что результаты от работ по урану будут не раньше через 15–20 лет.

Принимая во внимание информацию, содержащуюся в «стариновской тетради», Кафтановым подготавливается проект письма на имя Сталина.

Посоветовавшись с физиками, Кафтанов направил в мае 1942 г. в ГКО письмо о необходимости создания в СССР научного центра по проблеме атомного оружия, подписанное также А.Ф. Иоффе. Сталин одобрил.

Это у нас.

А как в это время обстоят дела у них?..

С конца 1940 г. Англия и США стали обмениваться информацией по теории создания атомной бомбы, а в августе 1943 г. в Квебеке Рузвельт и Черчилль подписывают секретное соглашение о совместных работах в области атомной энергетики, в котором, в частности, оговаривалось, что США и Англия не будут сообщать какую-либо информацию по атомной бомбе третьим странам, то есть СССР и Франции, несмотря на заключенное в 1942 г. между Англией и СССР соглашение об обмене секретной военной и технологической информацией. К созданию атомной бомбы было решено допустить Канаду, так как она располагала запасами урановой руды. Центр по созданию атомной бомбы решено было разместить в США в штате Нью-Мексико в лаборатории Лос-Аламос, строительство которой было закончено в 1943 г. и где над созданием атомной бомбы работали впоследствии 12 лауреатов Нобелевской премии из США и Европы, 45 тысяч гражданских лиц и несколько воинских частей.

Так разворачивался атомный Манхэттенский проект, официально утвержденный 13 августа 1942 г.

Однако много ранее – летом 1941 г. – советские разведчики добывают первую информацию о существовании в Англии Уранового комитета и о его заседании, на котором было решено рекомендовать правительству Англии приступить к созданию атомной бомбы, а также о том, что в августе 1941 г. английский Объединенный комитет начальников штабов, одобрив это предложение, потребовал изготовить атомную бомбу в течение двух лет. В сентябре 1941 г. советская разведка получает текст доклада английского Уранового комитета У.Черчиллю, после которого в Англии начинается практическая реализация идеи создания атомного оружия. Однако в результате массовых бомбардировок немецкой авиацией городов Англии атомный проект «Tub Alloys» подвергся опасности, и Англия добровольно передала США свои разработки и ведущих ученых проекта, что помогло США занять ведущее положение в развитии ядерной физики и создании ядерного оружия.

Но реальным тормозом стала проблема необходимости большого количества урановой руды для широкомасштабных исследований. Понимая, что без достаточного количества урановой руды невозможно вести работы, США в сентябре 1940 года закупили большое количество требуемой руды по подставным документам у Бельгии, что и позволило им вести работы над созданием ядерного оружия полным ходом. В Лос-Аламосе был создан научный центр по разработке ядерного оружия (Манхэттенский проект). Возглавил его генерал Лесли Гровс, а руководителем научного проекта был назначен Роберт Оппенгеймер.

Итак, отметим еще раз эти фундаментальные моменты:

Первое – исходный материал для работ над атомным экспериментом вообще – уран.

США смогли получить его только силами европейского посредника в октябре 1940 года. Реально США обратились к бельгийскому грузу из Конго, лежащему в портовых складах Нью-Йорка только в октябре 1942 года. Ибо реально груз из Конго закупило не правительство США, а частное лицо, эмигрировавшее в США (о чем подробнее см. ниже).

Второе – с августа 1941 года английское военное ведомство (Комитет начальников штабов) ставит практическую задачу производства атомной бомбы в срок не более двух лет.

Третье – с этого же периода идет активный обмен информацией по производству бомбы между Великобританией и США. На этом этапе США помогают британцам теоретически.

Четвертое – с 1942 года по соображениям безопасности атомного производства англичане переводят его под крыло США. До нас как союзников эта информация не доводится.

Пятое – с 13 августа 1942 года США утверждают Манхэттенский проект. Первый в мире реактор был запущен в США под руководством Энрико Ферми в декабре 1942 года.

Шестое – для практического подтверждения его успешного освоения американцам потребовалось в итоге чуть больше трех лет. Это говорит о высокой концентрации в одном месте всех необходимых условий – финансовых, научных, людских, энергетических и сырьевых.

16 июля 1945 года в пустыне Невады мощь атомной бомбы была успешно продемонстрирована американцами.

Весь мир с этого момента подпадал под военно-политический контроль США.

Можно сказать, именно с этого момента, по факту, мы видим сейчас мир таким, какой он есть.

2

Первое, с чего начали вооруженные бомбой американцы, – это именно с демонстрации своей мощи всему миру. Ничего проще, как избрать для этого агонизирующую Японию, нельзя было и придумать. Был и чудный повод.

Разгром японскими ВВС тихоокеанского флота США в ПерлХарборе 7 декабря 1941 года (о-в Оаху, Гавайские острова). Было потоплено 4 американских линкора, 2 эсминца, 1 минный заградитель. Еще 4 линейных корабля, 3 легких крейсера и 1 эсминец получили серьезные повреждения. Потери американской авиации составили 188 самолетов уничтоженными, еще 159 были тяжело повреждены. Американцы потеряли 2403 человека убитыми (из них 1102 на борту взорвавшегося линкора «Аризона») и 1178 ранеными. Японцы потеряли 29 самолетов, еще 74 было повреждено. Потери в людях у японцев составили 64 человека погибшими (55 летчиков, 9 подводников).

Я не буду рассказывать о том, насколько хорошо было информировано руководство американского флота об этой японской атаке. Не буду говорить и о том, что предупреждение о реальной японской атаке было доставлено на Оаху самым медленным способом... и к тому же японским мальчиком-почтальоном.

Скажу о другом факте: японский флот напал на американскую военную базу в момент отсутствия в ней авианосцев (из восьми имевшихся у США авианосцев два были вдали от Гавайских островов, а пять вообще переведены в Атлантику, и лишь «Лексингтон» был относительно недалеко – на Мидуэе). Как следствие ставшие основными военно-морскими силами в ходе Второй мировой войны авианосные силы в американском флоте не понесли в ходе операции никаких потерь.

Последний фактор стал поводом для обвинения американского руководства в умышленном сосредоточении, под удар японского флота не имеющих решающей боевой ценности кораблей (на тот момент два новейших и как следствие сильнейших линкора США на базе отсутствовали, еще восемь находились в разных стадиях достройки) с целью изменения общественного мнения внутри страны, не желавшего вступления США в мировую войну. Известие об атаке военной базы всколыхнуло США, направив на пункты записи в добровольцы миллионы людей.

Фраза командующего японским флотом: «Думаю, мы лишь разбудили великана» – как нельзя лучше характеризует последствия этой атаки.

Атака японских военных летчиков была произведена исключительно на военные силы американского флота. Японские силы оставили нетронутыми очень важные для дальнейшего хода войны и вместе с тем легкодостижимые в рамках неожиданной атаки цели: огромные запасы нефти в хранилищах, ремонтные мастерские и доки. Легкими целями для японской авиации могли бы стать и все небольшие суда, находящиеся в гавани, а соответственно, не имеющие возможности для своей защиты и для маневров.

И вот четыре года спустя...

«Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы» – такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур.

Принимавший участие в работе Ялтинской конференции бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал: «Накануне Крымской конференции начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром ее может стоить Америке миллиона солдат».

В итоге обсуждений было подписано 11 февраля 1945 года Соглашение трех держав, в котором говорилось: «Руководители трех великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников...»

СССР сдержал свое слово. Еще в марте – апреле 1945 года советским командованием были приняты меры к тому, чтобы обновить вооружение и материальную часть в войсках Дальнего Востока. Туда направлялось 670 танков Т-34 и много другой боевой техники.

В срочном порядке была проведена стратегическая перегруппировка сил и средств с Западного театра военных действий на Дальний Восток.

СССР осуществил перевозки по однопутной железнодорожной магистрали в крайне сжатые сроки и на огромные расстояния – от 9 тыс. до 12 тыс. км. В этом отношении они не имели себе равных в истории Второй мировой войны и являлись исключительной стратегической операцией, если, конечно, не брать в расчет подобный опыт марта – июня 1941 года, когда воинские формирования СССР преодолевали подобные расстояния в обратном направлении – на запад.

Только в составе трех общевойсковых и одной танковой армий, переброшенных с запада на Дальний Восток, насчитывалось 12 корпусов, или 39 дивизий и бригад. Помимо этого, был переброшен ряд других соединений и частей разных родов войск и различного назначения. В результате проведенной перегруппировки боевой состав советских войск на Дальнем Востоке и в Забайкалье к началу боевых действий против Японии возрос почти вдвое.

Всего к августу 1945 года Главное командование советских войск на Дальнем Востоке развернуло одиннадцать общевойсковых армий, две оперативные группы, одну танковую армию, три воздушные армии, три армии ПВО, четыре отдельных авиационных корпуса. Кроме того, оно располагало силами Тихоокеанского флота (включая Северную Тихоокеанскую флотилию), Амурской речной флотилией, а также планировало использовать в боях и пограничные отряды НКВД.

Для справки: только 11 общевойсковых армий – это более 1 миллиона советских солдат. Если вы думаете, что это можно сделать незаметно для политического руководства США, то вы глубоко ошибаетесь. Американцы прекрасно знали о передислокации сил русских и о том, что уже в августе 1945 года эта советская армада начнет боевые действия против японцев.

Чем же заняты американцы?

Еще 10 мая 1945 года в Пентагоне собрался Комитет по выбору целей для нанесения первых ядерных ударов. Начало боевых действий было назначено на 10 августа 1945 года. США

хотели продемонстрировать всему миру, каким мощным оружием они обладают, поэтому первыми целями для ядерных ударов были выбраны японские города (Хиросима, Нагасаки, Кокура, Ниигата), которые не должны были подвергаться обычной бомбардировки с воздуха американскими ВВС. Утром 6 августа 1945 г. над Хиросимой было ясное, безоблачное небо. Как и прежде, приближение с востока двух американских самолетов (один из них назывался «Энола Гей») на высоте 10–13 км не вызвало тревоги (каждый день они показывались в небе над Хиросимой). Один из самолетов спикировал и что-то сбросил, а затем оба самолета повернули и улетели. Сброшенный предмет на парашюте медленно спускался и вдруг на высоте 600 м над землей взорвался. Одним ударом город был уничтожен: из 90 тысяч зданий разрушено 65 тысяч, из 250 тысяч жителей убито и ранено 160 тысяч.

То есть США атаковало мирный город 6 августа...

9 августа советские войска начали боевые действия против Квантунской армии.

И в этот же день США сбрасывает еще одну бомбу опять-таки на мирный японский город Нагасаки. Это еще 74 тысячи сожженных мирных жителей Японии и 51 тысяча разрушенных до основания гражданских зданий.

Вот мораль цитадели свободного демократического мира.

И не докричаться до этой морали обычному хикакуса – тому из японцев, кто выжил после двух ядерных грибов:

«Верните отца, верните мать!
И стариков верните!
Верните детей!
Верните меня
И веру в людей
Верните!»

(Санкити Тогэ, «Верните человека»)

Оплот свободного человечества продемонстрировал свою ядерную мощь на беззащитных жителях обычных городов, которые не несли для США никакой угрозы. Цель демонстрации – не разгром Японии, этот разгром американцы упростили сделать русских. На суше тягаться с японцами себе дороже... Это пусть маршал Родион Малиновский делает. Цель американской атомной бомбардировки – деморализация победителя Второй мировой войны – СССР и лично его руководителя – Иосифа Сталина.

Хотя, если быть честными, то американцы вместе со своими партнерами англичанами явно перекрыли этот масштаб ядерного террора над мирными жителями полугодом раньше. И сделали это на примере абсолютно невоенного города Дрезден и абсолютно неядерным способом. В феврале 1945 года они за 14 часов бомбежек в три приема с помощью почти полутора тысяч своих самолетов и поочередного применения сначала сверхмощных, затем зажигательных и, наконец, обыкновенных бомб общим весом под три с половиной тысячи тонн изжарили 250 тысяч немецких гражданских лиц этого города и беженцев.

И планировали это американцы аккуратно накануне открытия Ялтинской конференции стран-союзниц в Крыму ровно в тех же целях – продемонстрировать свою жуткую авиамощь впервые очередь не столько Гитлеру, сколько «дядюшке Джо».

Только вот нелетная погода подкачала.

Конференция закончила свою работу 11 февраля, а чистое небо над центральной и южной частями Германии открылось только к 13 февраля. Но это не остановило англо-американцев.

В это сейчас трудно поверить..., но метод неядерного выжигания Вьетнама отрабатывался именно на ковровых бомбардировках Германии в 1944–1945 годах. Тогда меньше чем

за сутки в центре Европы разом погибло больше мирных жителей, чем 6 и 9 августа 1945 года в японских городах Хиросима и Нагасаки, вместе взятых. Этот чудовищный акт вандализма Махатма Ганди философски-убийственно охарактеризовал затем так: «...в Дрездене и Хиросиме Гитлера победили Гитлером...»⁴

Что же за время Второй мировой войны предпринимает в этой важнейшей области немецкий рейх?

В 1939 г., рабочая группа профессора Эзау по проблеме ядерной энергии при рейхсминистерстве образования инициировала принятие закона о запрете вывоза урана из Германии. У бельгийской фирмы Union Miniere в Конго было срочно закуплено большое количество урановой руды. Хотя, как мы видим, не только немцы паслись у бельгийского источника и старались сохранить его, но по этому поступку видно, что являлось ключевым в немецком научном понимании для практического освоения ядерного вопроса... Отметим и то, что немцы имели более чем годовой задел по сравнению с американцами, если судить по времени закупки урана.

В сжатом виде – по послевоенному заявлению пленных немецких ученых-физиков в Англии в августе 1945 года усилия немцев можно охарактеризовать так: деление атомного ядра урана открыто Ганом и Штрассманом в Институте кайзера Вильгельма в декабре 1938 г. Это результат чисто научных исследований, не имевших ничего общего с прикладными целями. Лишь после опубликования сообщений о том, что подобное открытие почти одновременно сделано в разных странах, появилась мысль о возможности цепной ядерной реакции и ее практического использования для атомных энергетических установок. В начале войны была образована группа из ученых, которые получили указания исследовать практические применения этого открытия.

В конце 1941 г. предварительные исследования показали, что атомную энергию можно использовать для получения пара и, следовательно, для приведения в движение различных машин. С другой стороны, учитывая технические возможности, доступные в Германии, в тот момент нельзя было создать атомную бомбу. Поэтому все последующие работы были направлены на создание атомного двигателя, для чего, кроме урана, появилась необходимость в тяжелой воде. Для получения больших количеств тяжелой воды был переоборудован норвежский завод в Рjukanе. Однако действиями сначала партизан, а затем авиации этот завод был выведен из строя и снова начал работать лишь к концу 1943 г. Одновременно во Фрейбурге проводились эксперименты по усовершенствованию метода, не требующего тяжелой воды и основанного на увеличении концентрации редкого изотопа урана, – урана-235. Опыты по получению энергии, в которых использовался наличный запас тяжелой воды, проводились в Берлине, а впоследствии в Хайгерлоке (Вюртемберг). К моменту окончания войны они продвинулись настолько, что установка по получению энергии могла бы быть построена за короткое время.

А именно: к февралю 1942 года был построен первый немецкий реактор. Тут немцы опять опередили американцев. Это был опытный реактор Лейпцигского института, разработанный профессором Гейзенбергом и профессором Доппелем. «Урановая машина» (так называли реактор) состояла из двух алюминиевых полусфер с помещенными внутри 572 килограммами урана в виде порошка и 140 килограммами тяжелой воды. Вес реактора, размещенного внутри резервуара с водой, приближался к тонне. Внутри сферы с урановой начинкой был помещен своеобразный урчин, в виде радий-бериллиевого первичного источника нейтронов. Измерения потока нейтронов из загруженного реактора показали, что поверхности реактора достигало гораздо больше нейтронов, чем излучал их первичный радий-бериллиевый источ-

⁴ Подробности можно узнать из фильма Алексея Денисова «Дрезден. Хроника трагедии» либо на сайте РИА «Новости» от 9 мая 2006 года: <http://www.ran.ru/world/20060509/47881841.html>, на сайте подборок статей об авиаразрушениях городов Германии: <http://sovserv.ru/KA6AH/usatruth/usatruth.by.ru/drezden.htm>

ник. Доппель послал сообщение в отдел вооружений вермахта, что реактор работает, хотя его вскоре и постигла тепловая авария. В конце мая 1944 г, профессор Герлах докладывает своим начальникам, что он достраивает первый уранграфитовый реактор в бункере возле деревни Хайгерлох недалеко от швейцарской границы. В конце февраля 1945 г. реактор BVIII прибыл в Хайгерлох из Берлина. Реактор состоял из активной зоны, состоящей из 664 кубиков урана общим весом 1525 кг, окруженной графитовым замедлителем-отражателем нейтронов весом 10 тонн. В марте 1945 г., в активную зону дополнительно влили еще 1,5 тонны тяжелой воды. 23 марта 1945 г. профессор Герлах позвонил в Берлин и доложил, что реактор работает. Но радость была преждевременна. Реактор не сумел достичь критической точки. После перерасчетов оказалось, что количество урана необходимо увеличить еще на 750 кг, кроме того, увеличить количество тяжелой воды, запасов которой уже не оставалось. Конец Третьего рейха неумолимо приближался, и 23 апреля в Хайгерлох вошли американские войска. Реактор был вывезен в США. Совершенно очевидно, что в случае отдаления конца войны немецкий реактор был бы успешно запущен. Очевидно и то, что немцы сконструировали реактор, не имея никаких данных по англо-американскому графитовому реактору. В это время, до запуска отечественного уран-графитового реактора Ф-1, созданного не самостоятельно, а по разведывательным данным, поступающих из США, оставался почти целый год. Но неудача в запуске уран-графитового реактора никоим образом не предполагает иных путей создания атомной бомбы.

А вот как для СССР в тот период выглядела самая острая проблема организации практических работ по освоению ядерной энергии, проблема получения атомного сырья – урана. К концу 1942 г. на территории СССР известны были четыре урановых месторождений, три из которых эксплуатировались, а четвертое было законсервировано. Было известно около 70 точек урановых рудопроявлений, наиболее перспективные из которых находились в Средней Азии. Но из месторождений, обнаруженных в гористых районах Средней Азии, урановую руду приходилось вывозить в мешках на спинах ослов. Так что о достаточном обеспечении ураном работ И.В. Курчатова говорить не приходится. Разработанная И.В. Курчатовым программа исследовательских работ выполнялась крайне ограниченными силами с использованием незначительных ресурсов.

Наконец, распоряжением вице-президента АН СССР А.А. Байкова от 12 апреля 1943 г. был создан научно-исследовательский центр по урановой проблеме – Лаборатория № 2 АН СССР (с 1949 г. ЛИПАН – лаборатория измерительных приборов АН СССР) под руководством И.В. Курчатова. 14 августа 1943 г. в Лабораторию № 2 официально переведена из ЛФТИ группа Курчатова. Но одним только распоряжением проблему сырья не решить.

Лаборатория № 2 постоянно испытывала нехватку необходимых ей самых простых материалов. Цемент, металл и прочее приходилось искать непосредственно Курчатову, просящему в многочисленных записках на имя руководителей о выделении каждой мелочи, в то время как трудность состояла не в отсутствии материалов, а в отсутствии распоряжения на их выделение. Конечно, в условиях ведения тяжелейшей войны СССР не мог обеспечить такую же концентрацию материальных ресурсов, как США для своего атомного Манхэттенского проекта. Но дело в том, что речь шла не о невозможности обеспечения в ходе войны работ над ним ресурсами страны, а о недостаточной централизации и помощи на высшем государственном уровне. И это сказывалось прежде всего на темпах развернутых по атомному проекту научно-исследовательских работ. В данных условиях закономерно, что задачи, поставленные на 1943 г., в указанные сроки решены не были.

Забегим вперед...

Скажем, что только в ноябре 1945 г. был заключен договор с Чехословакией, предусматривающий развитие Яхимовских урановых рудников, эксплуатируемых еще с XIX в., и поставку руды на советские предприятия. По заключенному с Восточной Германией дого-

вору на территории ГДР было создано советско-немецкое акционерное общество «Висмут», на предприятиях которого для СССР с 1946 г. изготавливались урановые концентраты.

Именно от поступления урана зависели сроки сооружения в Лаборатории № 2 опытного реактора, для которого потребовалось 45 тонн урана, поступавшего очень маленькими порциями, вследствие чего накопить требуемое его количество удалось лишь к концу 1946.

Кстати, из всех немецких ученых более всех И.В. Сталин выделял профессора Н. Рилья. Известно, что профессор Риль в те голодные и небогатые послевоенные годы получил в качестве премии от советского правительства автомобиль (такой же автомобиль получил и сам И.В. Курчатов), премию в 350 000 руб. (очень большую для того времени сумму), дачу в престижном дачном поселке Жуковка (под Москвой) по соседству с дачами отечественных ученых-атомщиков. Уже после взрыва первой советской атомной бомбы многие немецкие ученые-атомщики, вывезенные нами из Германии, получили высшие советские правительственные награды. Профессор Риль получил звание Героя Социалистического Труда. Многие немецкие специалисты были награждены наградами СССР или большими денежными премиями.

Под руководством профессора Рилья в г. Ногинске были отработаны промышленные технологии получения чистого урана. Документы того времени говорят о том, что производство урана через четырехфтористую соль (по методу доктора Рилья) быстро увеличивается и цеха основного завода переходят на работу полностью по этому методу.

3

Конец ноября – начало декабря 1944 г. – переломный момент в истории советского атомного проекта. Лаврентию Берия поручено взять руководство над ним в свои руки. Берия взялся за дело сразу напористо, активно, без промедления. Ключевым документом этого периода является Постановление ГКО № 7069 под грифом «Совершенно секретно» от 3 декабря 1944 г. «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых Лабораторией № 2 АН СССР» за подписью Сталина. В этом документе впервые с начала реализации в СССР атомной программы чувствуется мобилизационный характер принятия решений и осознание на государственном уровне важности этой проблемы. К концу 1944 г. число сотрудников Лаборатории № 2 насчитывало уже более 100, из которых 40 – научных работников. На заседании ЦК ВКП(б) 17 января 1945 г. было принято решение о сооружении в Лаборатории № 2 более мощного циклотрона М-С (М-2) (М-1 был пущен в 1944 г.), необходимого для исследований. И лишь в мае 1945 г. в Лабораторию № 2 из Свердловска были переведены сотрудники небольшой лаборатории электрических явлений, возглавлявшейся И.К. Кикоиным, поэтому только в ноябре 1945 г. он смог начать в Лаборатории № 2 исследования различных методов разделения изотопов урана, без которых невозможно было создание атомного оружия. 25 декабря 1946 г. на территории Лаборатории № 2 был пущен физический реактор Ф-1 – первый в Европе атомный реактор, с помощью которого был окончательно выяснен механизм цепного процесса, уточнены ядерные характеристики делящихся веществ и определены необходимые для расчетов промышленного реактора константы, а также получены первые микрограммы плутония.

Иными словами, именно возможность обладания исходным сырьем – ураном – в достаточных количествах была ключом к быстрому продвижению научной мысли к практическому освоению энергии атомного ядра. Поворотным моментом для советского атомного проекта стала атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки, произведенные США 6 и 9 августа 1945 г. Только после этого события, раскрывшего неизбежные последствия атомной монополии США, уже в том же месяце последовали крупные организационные решения по атомному проекту в СССР, которых давно уже добивался И.В. Курчатов, но ранее все его подобные предложения игнорировались. Постановлением ГКО № 9887 от 20 августа 1945 г.

при ГКО был создан чрезвычайный в структуре государственной системы орган, которому предстояло возглавить государственное руководство решения ядерной проблемы – «Проблемы № 1» – специальный комитет под председательством Л.П. Берия. Спецкомитету при ГКО было предоставлено право принимать оперативные меры по решению атомной проблемы, он имел полномочия издавать распоряжения, обязательные к выполнению для наркоматов и ведомств, что имело принципиальное значение в системе советской бюрократии. В случаях, требующих решения Правительства СССР, Спецкомитет мог вносить свои предложения непосредственно на утверждение Председателя ГКО и СНК И.В. Сталина. Из всех материалов по атомному проекту Л.П. Берия выбирал главные и направлял их Сталину. Все основные документы по атомной проблеме подписаны лично Сталиным как Председателем ГКО и СНК, а затем Совмина СССР.

В конце 1945 года правительство принимает решение об организации и немедленном развертывании работ по всему комплексу создания предприятий атомной промышленности. 17 января 1946 года И.В. Сталину был представлен «Доклад о состоянии работ по получению и использованию атомной энергии». Постановлением Совмина СССР № 805–327 от 9 апреля 1946 года как филиал Лаборатории № 2 создавался непосредственно для разработки конструкции и механизма и создания атомной бомбы именно такой научно-исследовательский, экспериментальный и конструкторский центр, строительство которого началось в мае 1946 года в 80 километрах от г. Арзамас на территории бывшего Саровского монастыря. Но историческое название Сарово особым распоряжением уполномоченного КГБ П. Я. Мешика было строгойше запрещено даже упоминать, и первыми кодовыми обозначениями этого объекта стали «База-112», «Объект-550», «КБ-11», а с весны 1949 года было введено новое условное наименование для переписки «Приволжская контора Главгорстроя СССР п/я 214». Позднее появились названия «Кремлев» и «Москва-300», «Арзамас-75» и наиболее известное – «Арзамас-16». Ныне это Российский федеральный ядерный центр ВНИИ экспериментальной физики. Постановление правительства о строительстве этого объекта вышло позже начала строительных работ – 21 июня 1946 года. Также были выделены значительные суммы денег для закупки иностранного оборудования. Постановлением правительства за подписью Сталина для КБ-11 были определены сроки создания атомной бомбы: испытать плутониевый вариант к началу 1948 года, а урановый не позднее середины 1948-го. Сроки эти были, конечно же, смещены.

Но сроки создания атомной бомбы в этот период зависели в большей степени от работы атомной промышленности страны. В ходе подготовительных работ для создания в СССР новой грандиозной по масштабам и объемам работ отрасли руководством атомного проекта были предприняты некоторые меры по передаче заводов для нужды атомной промышленности.

Все эти мероприятия позволили советскому атомному проекту перейти в 1946 году в промышленную стадию, в ходе которой, в основном на Урале, были созданы предприятия и комбинаты по производству ядерноделящегося материала – горючего для ядерного оружия, тяжелой воды и др.

Постановлением Совмина СССР и ЦК КПСС в августе 1947 г. для натурных испытаний атомных зарядов в районе г. Семипалатинска была создана Горная сейсмическая станция (ГСС) – «Объект-905». В 1948 г. ГСС была преобразована в учебный полигон № 2 (УП-2) Министерства обороны, а позднее – в Государственный центральный научно-исследовательский полигон № 2 (ГЦНИИП-2), или Семипалатинский испытательный полигон, подготовку которого к первым ядерным испытаниям в СССР закончили летом 1949 года. За проведение испытаний изготовленной в КБ-11 атомной бомбы отвечало Минобороны. Главный конструктор бомбы – Харитон, научный руководитель проекта – Курчатов.

Известно, что в первой советской атомной бомбе был реализован принцип американской плутониевой бомбы, подробная схема которой была передана советской разведке немец-

ким физиком-коммунистом К. Фуксом, работавшим в США над Манхэттенским проектом. Поэтому первая испытанная СССР бомба была более примитивной и менее эффективной, чем отечественный оригинальный вариант ядерного заряда, предложенный советскими учеными в начале 1949 г., когда Л.В. Альтшулер, Е.И. Забабахин, Я.Б. Зельдович и К.К. Крупников представили руководству атомным проектом «Отчет-предложение», в котором изложили свой вариант атомной бомбы, экспериментальная отработка конструкции которой была ими начата весной 1948 г.

При вдвое меньшем весе их схема обеспечивала более чем вдвое большую мощность, значительно меньшим был и диаметр их варианта. В 1949 г. этот вариант был уже обоснован авторами экспериментально и рассчитан. Он, несомненно, являлся более прогрессивным в сопоставлении с американской схемой. Но воплощен он не был.

Подобный выбор являлся решением не техническим, а политическим и от ученых не зависел, так как руководство СССР настаивало на практической реализации именно американского варианта как уже успешно испытанного, дабы избежать возможных осечек, невозможных с точки зрения внешней политики СССР в тот период и учитывая возможные последствия монополии США в этой области...

К лету 1949 года «изделие» было готово к испытанию, которое должно было пройти в степях Казахстана. Был построен небольшой городок на реке Иртыш, примерно в 140 км к северу от Семипалатинска. Этот городок стал известен как Семипалатинск-21, а позднее как город Курчатов. Бомба должна была быть испытана примерно в 70 км к югу от этого места.

Курчатов прибыл на полигон в мае. Он должен был взять на себя руководство испытаниями, в которые были вовлечены тысячи людей. Все подчинялись ему, включая военные подразделения. Была создана комиссия, наблюдавшая за испытаниями. Председателем этой комиссии назначался Л.П. Берия; он прибыл на полигон во второй половине августа. Берия проинспектировал выполненные работы, посетил командные и наблюдательные посты и с командного поста по линии правительственной связи доложил Сталину о готовности. Датой испытаний было назначено 29 августа 1949 года – 6 часов утра.

Приезд Берия явился напоминанием о том, что по результатам будет оценено не только качество работ, выполненных Курчатовым и его сотрудниками, но и решена их собственная судьба. Курчатов приложил все усилия, чтобы испытания прошли успешно. Под его руководством перед приездом Берия были проведены две репетиции, чтобы убедиться в том, что каждый знает, где ему надлежит находиться, и чтобы проверить, все ли приборы и коммуникационные линии находятся в исправности. Также был разработан план на завершающую неделю, и сейчас это дало свой результат. Берия проводил время в основном зале, где шла сборка самого заряда. За окончательной сборкой следили: Берия, Курчатов, Завенягин, Харитон и Зернов. Весь процесс занял несколько часов.

Испытание было проведено успешно.

СССР потребовалось 4 года, чтобы в опустошенной страшной войной стране догнать в свертехнологичном и наукоемком вопросе такую страну, как США, которая, по сути, все 7 лет Второй мировой войны наживалась на военных поставках и аккумулировала у себя научные и экономические ресурсы всего мира.

Время, которое требовалось Советскому Союзу для создания атомной бомбы, определялось в большей степени доступом к урану, чем какими-либо другими факторами. Как только уран был получен в нужном количестве, Курчатов смог построить и запустить экспериментальный реактор. Первый промышленный реактор был построен, как только получили необходимое для него количество сырья. Физики были готовы собрать и испытать бомбу сразу же после извлечения плутония из урана, облученного в реакторе, и изготовления двух металлических полусфер. Именно этот этап, а не проектирование и разработка собственно ядерного оружия определил, сколько времени потребуется Советскому Союзу для производства бомбы.

Вернадский и Хлопин оказались правы, когда в 1940 году подчеркивали важность получения урана. Большой неудачей было то, что в 1943–1945 гг. Советский Союз не мог в полной мере вести изыскательские работы по урану.

«К концу 40-х годов, – писал американский историк Г. Ходжсон, – Соединенные Штаты приняли на себя ответственность «лидера свободного мира», иными словами, оказывая влияния на политическую эволюцию как можно большей части земного шара, насколько позволит их гигантская мощь. В результате... Америка стала имперской державой, конечно, нового типа, но тем не менее ориентированной на интервенцию. Ликвидация Советским Союзом атомной монополии произвела в США ошеломляющее впечатление. Американский историк Дж. Гэддис писал: «... взрыв в СССР произошел на три года раньше, чем предсказывали правительственные эксперты. Сообщение о нем разбило в прах основополагающие послышки 1945–1947 гг. о том, что, если начнется война с Россией, физическая безопасность США не будет поставлена на карту».

В Вашингтоне стали понимать, что время военной неуязвимости США осталось позади. Поэтому в этом месте я спокойно могу возразить всем, кто считает американцев истыми демократами и джентльменами. Мол, вот видите – с 1945 по 1949 год они спокойно могли придавить эту беззащитную букашку, СССР, однако же не сделали это по гуманным соображениям!

Браки все это. Раздавили бы, даже не задумавшись... И дело не в количестве планов превентивной ядерной атаки на СССР, которые были выработаны и США и Англией в тот период. Что толку их перечислять и описывать. Ведь в итоге – не атаковали же... Значит их что-то реально смущало... Директива Объединенного комитета военного планирования 432/Д от 14 декабря 1945 г. гласила: «Единственным оружием, которое США могут эффективно применить для решающего удара по основным центрам СССР, является атомная бомба». Американские военные в качестве первостепенной задачи выдвигали достижение **абсолютного** военного превосходства над СССР. Милитаристские настроения в Вашингтоне, прорываясь наружу, принимали характер откровенного шантажа. В Конгрессе США раздавались заявления о способности американской авиации «сбросить атомные бомбы на любую точку земной поверхности и вернуться на базы», хотя реальные возможности США далеко не соответствовали этим расчетам. Английские исследователи послевоенной истории Соединенных Штатов подчеркивали: «Ядерному мифу широко верили, но в действительности атомных бомб было слишком мало, они были неточны, чересчур слабы и неудобны, чтобы дать возможность США доминировать над Советским Союзом».

Вот, собственно, и вся причина благородного джентльменства янки. Их банальная неуверенность! Были бы уверены – раздавили бы, японские города Хиросима и Нагасаки тому порукой. Вот с этими городами, на высоте нескольких километров... и при наличии внизу для страховки более чем миллиона советских солдат – янки были весьма смелы. И их человеколюбие к японцам поперло из всех щелей! Еще одним доказательством того, что желание нас закопать тогда..., после великой и жуткой по человеческим потерям войны..., будет еще один факт... В стремлении сохранить монополию в области ядерного оружия американское правительство пыталось поставить под свой контроль основные природные источники урановой руды, лишить другие государства (в первую очередь СССР) их законных прав использовать атомную энергию по своему усмотрению. Такова была одна из главных целей плана Ачесона – Лилиентала – Баруха («план Баруха»), внесенного США 14 июня 1946 г. на рассмотрение Комиссии ООН по атомной энергии. Вместе с тем правительство США не считало себя связанным в производстве, накоплении и совершенствовании атомного оружия. До конца 40-х годов американская стратегия, питаемая иллюзиями о «неуязвимости» США, исходила из представления о возможности победы над СССР в глобальной войне. Поняв, чем русские реально громынули в августе 1949 года, в конце января 1950 г. президент Трумэн отдал приказ начать работу по созданию водородной бомбы. Однако даже в Белом доме почувствовали, что ситуация критически измени-

лась. Соотношение сил на международной арене складывалось не в пользу США. Многие предпосылки внешнеполитического курса США оказались под вопросом. Тем не менее нагнетание Вашингтоном международной напряженности усиливалось. Осенью 1949 г. по указанию президента Объединенный комитет начальников штабов подготовил зловещий план войны против СССР, которую предполагалось начать в 1957 г. План «Дропшот» был ориентирован на нанесение первого атомного удара по СССР и его оккупацию американскими войсками.

Но... Надежда американцев на свое технологическое превосходство таяла на глазах. Желание найти панацею не в делении атомного ядра, а уже в его синтезе, заложив этот процесс в создание водородной бомбы как сверхмощного оружия свободного человечества, растаяла еще быстрее, чем четырехлетняя атомная монополия распада ядра. 1 ноября 1952 года США взорвали первый водородный (термоядерный) заряд на атолле Эневетак. Первая советская водородная бомба была взорвана 12 августа 1953 года. То есть на все про все нам потребовалось уже только 9 месяцев. Однако следует заметить, что американская «бомба» представляла собой лабораторный образец, фактически «дом, наполненный жидким дейтерием», выполненный в виде специальной конструкции, а советская бомба была законченным устройством, пригодным к практическому применению. Впрочем, мощность взорванного американцами устройства составляла 10 мегатонн, в то время как мощность бомбы конструкции академика Сахарова – 400 килотонн. Самая крупная когда-либо взорванная водородная бомба – советская 58-мегатонная «царьбомба», взорванная 30 октября 1961 года на полигоне архипелага Новая Земля. Никита Хрущев впоследствии публично пошутил, что первоначально предполагалось взорвать 100-мегатонную бомбу, но заряд уменьшили, «чтобы не побить все стекла в Москве». Конструктивно бомба действительно была рассчитана на 100 мегатонн. Этой мощности можно было добиться простым увеличением рабочего тела. Снизить энерговыделение решили из соображений безопасности – иначе полигону наносился слишком большой ущерб. Изделие оказалось настолько большим, что не помещалось в бомболюк самолета-носителя Ту-95 и на 2/3 торчало из него. Ударная волна после взрыва три раза обогнула земной шар. Несмотря на успешное испытание, бомба на вооружение не поступила, тем не менее создание и испытание сверхбомбы имели большое политическое значение, продемонстрировав, что СССР решил задачу достижения практически любого уровня мегатоннажа ядерного арсенала. Любопытно отметить, что после этого прекратился рост мегатоннажа ядерного арсенала США. Вот и вся история 12-летнего периода для свободного мира в его действительной попытке навсегда решить коммунистический вопрос силами атомного ядра.

Глава 2

Исторические декорации Ледокольных времен

1

Давайте представим себе, дорогой читатель, что всего вышеизложенного могло бы и не быть. Ну то есть просто могло бы быть что-то совершенно иное... Это вполне реально, если учесть некий поворотный для мировой истории пункт – середину июня – июль 1940 года.

Этот пункт хорошо раскрыт в работах Виктора Суворова, посвятившего всего себя одному простому делу – объяснить нам, жителям бывшего СССР и жителям свободного демократического капиталистического мира, что по духу и по факту своего существования СССР – это государство-агрессор.

Что вся его история до Великой Отечественной войны – это история к ее подготовке. А вернее – это история подготовки ко Второй мировой войне, ведение которой предполагалось силой немецкой нации и под руководством ее фюрера – Адольфа Гитлера.

Фундаментально сей тезис обоснован в его главной книге – «Ледокол».

Все последующие его книги – «День М», «Очищение», «Самоубийство», «Тень Победы», «Беру свои слова обратно», «Истина дороже» – лишь развивают и углубляют основную «ледокольную» идею автора уже в конце прошлого века и переходят в век нынешний...

Спору нет – логика доводов и набор исторических доказательств лично для меня весьма убедительны. Не зря Владимир Буковский назвал «Ледокол» В.Суворова книгой всей его жизни. Это так. В свое время, начиная читать эти произведения, я был поражен мощью подготовки нашего государства в военной области: колоссальным усилиям всего народа, для того что бы наши военные не испытывали недостатка ни в чем. Причем меня поражала и разноплановость этой подготовки.

В поле зрения Сталина были все рода войск, вышколенная разведка, продуманная забота о резервах и отточенный набор всех видов вооружений, которые к тому времени были наиболее актуальны для проводимой политики СССР.

В строю до начала Великой Отечественной войны ждала своей команды более чем 20-тысячная танковая советская армада, где в качественном отношении что ни тип танка, то наиболее современный и лучший его боевой вариант. Во всяком случае, именно новейших танков в РККА перед войной было 3048 единиц. Это почти столько же, сколько вообще танков у немцев. А у немцев все 3700 танковых единиц были устаревшими. Основа немецкой броневой техники был танк Pz-III. Немцы к войне его наштамповали под 1 тыс. штук. Вооружен 37-мм и далее 50-мм пушкой. А наш самый «устаревший танк» Т-26 уже имел 45-мм пушку. Я уж не говорю о нашем качестве гусениц с запасом хода на 4–5 тыс. км, форме корпуса и качестве вязкости брони. Снаряды скользили либо дырявили корпус, но не кололи и не деформировали его, как немецкий. В начале войны у немцев вообще не было тяжелых танков, то есть тяжелее 40 тонн.

А взгляните на наших красавцев! Одних тяжелых танков КВ мы уже имели более 700 штук. Весом в 47 тонн. Да с длинноствольной 76-мм пушкой, 600-сильным дизельным двигателем и лобовой броней более 100 мм. Немцы на свои «королевские тигры» такую только к 1943 г. поставят. Жуть...

А лучшего танка всей Второй мировой Т-34 мы к 1941 году имели 1400 штук. Весом под 26 тонн. С той же длинностволкой в 76 мм. Да дизельным движком уже в первой модели под 500 лошадей. Лоб защищен 45-мм броней. Его немецкий коллега по категории Pz-III весил

20 тонн, с длиной ствола в два раза короче и бензиновым двигателем только в 300 лошадек, который в бою мог вспыхнуть как свечка. А ведь это главные средние танки обеих сторон.

Но у нас было и нечто особенное – сверхбыстроходный и маневренный танк БТ-7 (далее БТ-7М и А-20), плавающие танки (Т-33/37А/38/40), огнеметные танки БХМ-4 и даже летающие танки А-40(КТ). И все это у нас было до начала войны. Все это на прогрессивном и взрывобезопасном дизельном топливе, а не на бензине. И в количестве в шесть раз превышающем число танков у армий всего остального мира.

В воздухе эту мощь прикрывали столь же многочисленные и наилучшие для того времени самолеты – МиГ-3, Як-1, Пе-2, Ил-2. Последний, по сути, опять таки лучший штурмовик Второй мировой.

Это был первый в мире полностью бронированный самолет с реактивными снарядами на борту. Даже стареющий И-16 Поликарпова имел броневую защиту вокруг пилота, и хотя был истребителем по своему назначению, но огневой мощью превосходил новейший немецкий «Мессершмитт-109Е».

В дальней бомбардировочной авиации ничего и ни у кого подобного, чем наш ТБ-7, не было вообще. Он мог брать на борт 5-тонную бомбу и лететь над Европой на высоте, недоступной ни одному зенитному средству, с потолком, аж до 12 000 метров и на скорости до 400 км/час, опережающей в этом высотном диапазоне скорость любого новейшего истребителя мира. Его основные четыре мотора могли тянуть эти фантастические показатели только при наличии пятого в фюзеляже. Тот, как мощный компрессор, гнал воздух в легкие основных движков на этой сумасшедшей для того времени высоте.

СССР имел к началу войны миллион подготовленных десантников-парашютистов, первые из которых могли выполнять свою задачу уже в далеком довоенном 1930 году. Общее же число советских десантников сверхэлитного рода войск любой страны мира до сего дня превышало к 1941 году мировые возможности других стран, вместе взятых, в 200 раз!

Технически наша армия уже в 1936 году в ходе маневров Московского военного округа была способна десантировать в полном составе общевойсковую стрелковую дивизию. Ею впервые стала стрелковая дивизия за номером 84.

Итак, на какой род войск ни глянь, наша мощь не знает себе равных!

Вот этим фактом В.Суворов искренне ошарашил меня.

И в моей душе просто росла гордость за нашу историю... за наш невероятно талантливый, трудолюбивый, терпеливый и выносливый народ. Появилось чувство глубокого и осознанного уважения к руководителю СССР – Иосифу Сталину. Его действительной мудрости, дальновидности, работоспособности и преданности своей стране и идее коммунизма.

И хотя лично тов. Суворов-Резун считает сталинский режим глубоко антинародным, тем не менее за описание военно-технических возможностей этого режима – спасибо!

Вот тогда сразу все встало с головы на ноги.

А то весь мой исторический курс – со времен школьной скамьи и аж до попыток взять штурмом кандидатский минимум – определялся лишь описанием нашего предвоенного бессилия, нашей непонятной неготовности ко всему, нашей доверчивости и желанием оттянуть военный конфликт с фашистской Германией в бесконечную перспективу. Сталин в этом варианте исторического эпоса – полный и наивный профан, изничтоживший всех умных и дальновидных вокруг себя, верящий только в свою непогрешимую интуицию...

Человек-ошибка.

Вот от этого комплекса, Владимир Богданович, Вы меня и избавили!

Спасибо! Но, видимо, Вы одновременно и переусердствовали...

Не огорчайтесь... такое бывает.

И не только с Вами...

Вот тогда я и испытал сомнение в части громкого суворовского довода в тех же книгах – мол, смотрите, народ русский, как все, вашей кровью созданное, было легко профукано. Вот вам бездарное планирование начала агрессивной советской войны, вот вам сталинская самонадеянность в умственном превосходстве над Гитлером, вот вам бездарное отсутствие адекватного и оперативного руководства воинскими частями как на политическом верху, так и в боевом дивизионном низу. А самое главное – напрасно ты, народ советский, свою кровь проливал! Сама идея, ради которой ты шел умирать, – порочна!

Тщательно разбирая логику автора, быстро приходишь к выводу, что в предвоенной истории мира 40-х годов были два бесспорных события, которые явились определяющими для судеб как минимум двух воюющих впоследствии стран – Германии и СССР. Это 23 августа 1939 года и 13 июня 1941 года соответственно. И та и другая дата связаны с необратимыми последствиями для обоих государств. Обе даты влекли эти две могучие страны к неизбежной гибели.

Напомню, да простит меня Суворов...

Причем простит многократно, ибо данной книгой я апеллирую и к тем, кто мог труды Виктора Суворова и не читать вообще. Посему я вынужден для Суворова-Резуна нудно повторяться...

Подписав в августе 1939 года Московский пакт (Пакт Молотова – Риббентропа), Сталин действительно выиграл у Гитлера войну еще до того, как Гитлер ее объявил...

Просто и элегантно, договорившись с Адольфом за неделю до 1 сентября о дружбе и ненападении...

Вполне логично 1 сентября Гитлер традиционно парадно ввел свои войска в очередную страну Центральной Европы... В сладком ожидании выполнения Сталиным договоренностей Пакта о паритетном дележе Польши, который именно так представлен современному миру усилиями многих мировых правительственных историков.

Однако Гитлер вдруг обнаружил, что Сталин именно 1 сентября дистанцировался от этого ожидаемого немцами шага заявлением о своем нейтралитете, объяснив это другу Адольфу своей банальной военной неготовностью.

Последствия были катастрофически красивы. Ведь это уже не узаконенный раздел Чехии 1938 года. Франко-британский Мюнхенский сговор – у кого надо сговор. Западные договоренности вне всяких подозрений. Как жена Цезаря. И Гитлер в глазах бледнолицых франко-бритов заполучил тогда Судеты Чехии законно. Хотел бы я узнать мнение чехов об этом! Оно явно не тянет на восторженное.

Если уж, по словам Владимира Богдановича, в этом ничего ужасного не было, «...речь шла о возвращении Германии отрезанных у нее земель, т. е о восстановлении исторической справедливости»⁵, то, наверное, лидерам Франции и Великобритании стоило начать с себя. Угольные шахты Саара были для Германии важнее.

А вот Московский пакт – это уже от лукавого. Мало ли чего там подписали в Москве! Тем паче без нас – англосаксов... И Сталин эту западную мораль знал уже наизусть. Поэтому на глазах у свободного демократического мира Сталин вдумчиво не поспешил выполнять именно московские договоренности. А Адольф Гитлер и вся Германия становились теперь только поэтому в западном моральном менталитете страной-зачинщиком. То есть немецкая армия проделывает в 1939 году ту же чешскую штуковину 1938 года, но по результатам августовских протоколов, подписанных в Москве, этот полувоенный польский аншлюс теперь вдруг оказывается для Гитлера самоубийственным...

Выходит, сговор сговору рознь... Это еще надо понимать – как работать по результатам каждого конкретного междусобойчика. Вот Сталин это понимал, а Гитлер – нет. Он залез

⁵ См. «Истина дороже. Святое дело». Гл. 7, разд. 6. Здесь и далее книги В.Б. Суворова приводятся без указания автора.

в Польшу, даже не осознавая, что, оказывается, тем самым начинает аж Вторую мировую войну... Для Адольфа это была очередная веселая многоходовка в приобретении жизненного пространства на глазах у парализованной страхом и безволием европейской общественности, которая когда-то гнобила более чем десятилетие немецкую нацию ловко оформленной, такой же как и Московский пакт, бумажкой – Версальским мирным договором 1919 года.

Кроме этого, Гитлер решил начать приводить в чувство поляков, которые явно не хотели понимать, что коль у них встал на ноги свой балтийский порт Гдыня, то ей-ей..., не стоит в этом отказывать немецкой нации, потерявший когда-то прямой экономический доступ к своему морскому порту на Балтике – Данцигу. И просил-то для этого у поляков всего ничего – право на аренду земли для транспортного коридора сообщения между основной территорией Германии и вольным немецким городом Данцигом шириною ровно в одну милю!

Хотя основа всей этой центральноевропейской дипломатической возни нормальному человеку уже тогда была понятна. Подписанты Версаля могут кивать на то, что, мол, они суть полтора десятка стран прогрессивного человечества. А вот подписанты Московского пакта – суть две страны-людоеда... и фактические изгои.

Для нормального человека обе эти бумаги – что 1919-го, что 1939 года – суть дипломатический экзерсис, опирающийся либо на послевоенную, либо на предвоенную ситуацию в Европе. Тогда право игнорировать интересы поверженного давало наличие статуса победителя и мораль силы. То есть привычный кодекс джунглей.

А раз так, то с 1919 года в свою очередь для Германии аморальной становилась практически вся Европа... и даже бедный Австралийский союз, втихую, умыкнувший у Германии Новую Гвинею.

Даже богом забытая Новая Зеландия, так же тихо, по Версалью, умыкнувшая у немцев их другую колонию – Самоа... Все они становятся государствами-агрессорами.

А что этим в дальнем углу земного шара стесняться-то, если в центре благородной и пушистой Европы творилась вакханалия пира победителей.

Только вот если присмотреться, то ни Франция, ни Англия, ни другие сателлиты сильно не отличались в своих замашках хищников от Германии. Просто у немцев произошла революция, которую, как и в России, бросились тушить всем скопом. Ну а до кучи – как при этом и не помародерничать?! Вы бы устояли?..

Вот и поднесли под Парижем немцам листочки бумаги. А буковки на ней лишали немцев 14 % их территории. Французы забирали Эльзас и Лотарингию в границах аж 50-летней давности. Бельгия получала округа Мальмеди, Эйнен и Морене. Польша забирала Познань и часть Поморья. Германия теряла морские порты Данциг и Клайпеду. При этом, строго говоря, они ей были и так теперь не нужны.

По условиям Версаля Германия теряла весь свой военный и торговый флот. Да и плавать на нем было особо некуда. Немцев лишили всех ее колоний, которые тотчас отошли к новым хозяевам: Англии – Танганьика, Франции – Того и Камерун, Бельгии – Руанда, Португалии – Юго-Восточная Африка (ныне Мозамбик). Немцы теряли все концессии и собственность в Китае и Сиаме (ныне Таиланд).

Продолжу в Европе. Дания в 1920 году забрала немецкий Шлезвиг. Польша и Чехословакия умыкнули Верхнюю Силезию. Угольный район Саара взят на 15 лет под контроль Лиги Наций (ныне ООН), а сами шахты отошли Франции. Короче – на этих территориях проживало более 7 млн. человек германских подданных, половина из них были немцы. Теперь они стали жить в других государствах. 10 % немецкого промышленного производства также было утрачено. Но самое болезненное, что утрачено и сырье для него – 75 % железной руды, в силу чего на 25 % потеряно производства чугуна и стали. Да плюсом ко всему – огромные репарационные платежи в 20 млрд. немецких марок золотом, которые Германия платила 10 лет подряд до 1932 года.

Прибавьте к этому мировой экономический и финансовый кризис 1929–1932 годов, огромный рост безработицы во всех странах, и вы не удивитесь тому, что немецкий народ первым откликнулся на призыв поднять с колен униженную нацию. То есть самого себя.

Так кто же здесь агрессор, хочу я Вас, Владимир Богданович, спросить?

Это что – Сталин оформил такой мир?! На какие, собственно, чувства должны были теперь рассчитывать соседи по Европе от Германии? Какой нормальный человек мог верить в такую европейскую гармонизацию отношений и снятие нравственных межгосударственных противоречий?

Это не Сталин создал Гитлера и его Ледокол. Гитлер – это Ледокол Версаля!

Для того чтобы Вам, Владимир Богданович, цитировать XIII главу гитлеровской «Майн кампф» в своей работе «Истина дороже. Последняя Республика» (гл. 5), «как средство воспитания немецкой нации», нужно, чтобы нация была готова слушать «Майн кампф». Оружие 60 миллионам немцев нужно предложить только после того, как его вся нация будет искать. Ну никак не иначе... А?

И посему Сталин отлично усвоил мораль государств, с которыми предстояло жить СССР, и никаких иллюзий по этому поводу не испытывал. И то, что СССР был коммунистическим, ровным счетом ничего не меняло в природе этой морали.

Вот, например, немцы с кайзером Германии во главе! И что? Остановило это коллег – монархов Британии?! Да нисколько! Вцепились в поверженную старушку Германию вместе с французами времен уже аж 3-й Республики, и только перья от немецкой подушки полетели!

2

Точно так же для Польши спустя всего два десятка лет по результатам пакта Молотова – Риббентропа и Германия, и СССР стали государствами-агрессорами.

Но вот, отказавшись от входа вместе с Гитлером 1 сентября 1939 года на территорию Польши для всех других стран просвещенного мира (ибо понятно дело – делили-то не их...), СССР остался нейтральным государством. Ибо прилюдно дистанцировался и соблюдал формальные приличия... Вот и вся европейская мораль!

А Германия стала изгоем-агрессором.

И вот с этого момента войну Германии объявляет возмущенное человечество в лице Франции, и Великобритании, и всех оставшихся еще не оккупированных европейских государств.

Западный фронт немцам уже обеспечен, хотя дальновидные бритты и янки на суше образуют его только через 5 лет! Сидение на Сицилии в расчет брать не будем, однако позиции объявлены. И Гитлер в любом случае оказывался в политической изоляции со стороны Запада. С этого момента весь прогрессивный Запад – враг Германии, включая и тихо подсчитывающих за океаном денежки США. В 1943 и 1944 годах эта страна производила уже 40 % всех военных товаров мира. Ну и, конечно же, ими приторговывала или лендлизала... А откуда же, Вы думаете, у США появились претензии на исключительность именно своей американской валюты в качестве общемировой резервной в 1944–1946 годах?

При этом нейтралитет СССР позволил ему без скандала, но чуть позже – в том же 1939 году и всего через полмесяца – войти в Польшу уже на правах освободителя с Востока и гаранта мира для проживающих там поляков... и не только поляков. А затем, вплоть до июня 1941 года, спокойно вернуть в лоно СССР бывшие территории Российской империи – 6 европейских государств с населением 23 миллиона человек.

Если Вы, тов. Резун, опять хотите начать разговор о морали – то извольте. Вот Вам, например, мораль польского розлива, а то Вы, чай, уже всплакнули о злодейски разодранной

Польше. Именно с моральных позиций к ней – Великой Речи Посполитой – и у Германии, и у СССР были свои исторические претензии... с довоенным анамнезом.

Слово Юрию Игнатьевичу Мухину...

«...Номинал польского злотого был 0,169 г. При населении Польши в 35 млн. человек из ее бюджета на 1938/39 финансовый год (2,5 млрд. злотых) в расчете на одного польского гражданина приходилось 12 г золота. В 1938 г. бюджет СССР составлял 124 млрд. руб., при населении в 170 млн. человек на одного советского человека приходилось 564 г золота – в 47 раз больше, чем в Польше! У СССР даже в 1928 г. бюджет на душу населения был уже в два раза больше, чем у Польши в 1938 г. На 1937 г. в бюджете Литвы на одного человека приходилось 16 г золота, в Латвии – 13 г.

Но если никаких экономических оснований быть нищей у Польши не было, то почему же она была нищей? Тут никакой экономики, тут чистая политика. Как я уже писал, чтобы развить свою промышленность, нужно найти для нее рынки сбыта. Польша все же небольшая страна, автаркия (самообеспечение) для нее тяжела, ее промышленность должна была работать на мировом рынке. А выгоднее всего торговать с соседями – меньше затрат на перевозку. Так вот, с соседями положение было такое.

Начнем рассматривать их с Латвии и Литвы, против часовой стрелки. У Литвы Польша оттяпала Виленщину вместе со столицей Литвы Вильнюсом, и Литва знаться с Польшей не хотела, кроме того, у самой Литвы, как и у Латвии, торговать-то было особо нечем. Боясь Польши, Литва жалась к СССР, и мы кое-что у нее покупали – свинину, кожи, лен. Но ведь все это было и в Польше экспортным товаром. У Германии Польша оттяпала достаточно земель, чтобы грубые немцы до прихода Гитлера к власти просто выкидывали поляков со своего рынка. У чехов Польша тоже хотела оттяпать часть территории, чехи это знали, и им это не нравилось, кроме этого, Чехословакия была неизмеримо более развита, нежели Польша, она, к примеру, до войны была мировым экспортером оружия. Что-то более современное она могла купить; скажем, до войны Чехословакия закупала в СССР бомбардировщики СБ и производила их по советской лицензии под маркой В-71. А Польша при ее неразвитости чем могла чехов соблазнить? Лошадиными подковами? С румынами можно было торговать, но что румыны могли поставить в ответ? Продукцию сельского хозяйства, которая и в Польше была, и нефть, которую и Польша не знала куда деть?

Оставался Советский Союз – огромный рынок, на котором могли развить свою промышленность три таких Польши. Так вот, с 1921 г., сразу же после заключения мирного договора, СССР всеми силами добивался, чтобы Польша заключила с ним торговый договор. Применял даже некорректные методы – к примеру, СССР как проигравший войну, должен был платить Польше репарации. СССР срывал выплаты, мотивируя это тем, что репарации – это деньги, а деньги можно получить только торговлей, а Польша с ним торговать не хочет. Поляки терпели, но договор не заключали. Более того, они даже транзиту советских товаров через Польшу препятствовали. Смилоstinивились они и заключили злосчастный торговый договор за семь месяцев до упразднения Польши немцами – в январе 1939 г. Историки это отмечают, но никто не пытается объяснить это дикое, во вред себе поведение поляков. А ведь даже у идиотского поведения должно быть пусть даже идиотское, но объяснение. С СССР торговали уже все: и фашистская Италия, и сверхдемократичные США. Гитлер, придя к власти, прервал торговые отношения, но ведь он и не скрывал, что собирается воевать с СССР. А Польше какого рожна надо было?

Другого ответа нет – по польским идейным установкам. Прежде чем захватить у СССР всю Украину, нужно было ослабить СССР. Вот нищая Польша и ослабляла богатеющий на глазах Советский Союз. Когда Пилсудский утверждал, что поляки идиоты, это была не просто обиженная болтовня ополчившегося литовца – у Пилсудского были кое-какие основания для такого вывода. Доход миллионов тружеников был 1 злотый в день, не имея работы, с 1919

по 1935 г. из Польши эмигрировало 1, 7 млн. человек, а полякам позарез нужна была еще и Украина, в связи с чем они старательно «ослабляли экономически» восточного соседа...

И, наконец, по моему мнению, Збигнев Залуский уж больно мягко охарактеризовал отношения поляков к остальным народам Польши. В Польше был установлен польский расизм, причем в его наиподлейшей форме – неофициальный. Немцы были в этом плане гораздо честнее: они открыто объявили, что арийцы – это всё, а неарийцы – ничто. Немцы в Германии – граждане, а евреи – только подданные, и на выборы им ходить нельзя, хотя и в армии служить тоже не надо. Но при этом они ввели понятие «полезный еврей» и на национальность таковых не обращали внимания, в связи с чем и один из идеологов рейха, главный редактор газеты «Штурмовик» Штрайхер, был евреем (повешен в Нюрнберге), и фельдмаршал люфтваффе Мильх был евреем. В то же время немцы целый ряд народов считали своими, скажем, в войсках СС служили 460 тысяч датчан, голландцев, норвежцев и шведов, и даже немецким офицерам не возбранялось брать в жены девушек из этих стран. Они ведь даже поляков делили – отбирали из них наиболее похожие (в их представлении) на арийцев типы поляков и онемечивали их.

В Польше же официально было равенство всех народов, кроме того, ведь поляки, белорусы и украинцы – это славяне. Но вот посмотрите, как реально обстояло в Польше дело с национальным вопросом.

Бригада Геббельса опубликовала сводку о национальном составе офицеров польской армии, находившихся в Старобельском и Козельском лагерях СССР, а там содержались не жандармы или полицейские, а простые армейские и флотские офицеры. Выборка очень велика – 8394 человека. Давайте сравним процентный состав разных национальностей в среде офицерства с процентом этих национальностей в составе населения довоенной Польши.

Национальность/процентный состав офицеров к процентной численности своей нации:

- поляки: население 60,0 – офицеров 97,4;
- украинцы: население 21,0 – офицеров 0,1;
- евреи: население 9,0 – офицеров 1,9;
- белорусы: население 6,0 – офицеров 0,3;
- немцы: население 3,0 – офицеров 0,1;
- остальные: население 1,0 – офицеров 0,2.

Ну и какие могут быть комментарии к этому? Да, польские офицеры действительно были польскими, но силы польской армии это не прибавило.... И стоит ли, в конечном счете, удивляться таким вот воспоминаниям пленного польского офицера Генриха Гожеховского о том времени, когда в сентябре 1939 г. советские солдаты конвоировали его в колонне других пленных в лагерь: «Потом нас погнали пешком в Ровно. Как сейчас помню: когда мы проходили по городу, во многих местах, в основном на еврейских лавчонках, висели узкие красные флаги. Было ясно видно, что это польские флаги, от которых оторвана верхняя часть. Еврейки и украинки выплескивали на нас нечистоты, крича: «Конец вашему польскому государству!».

Уже 20 сентября в своем донесении Сталину из войск начальник Политуправления РККА Л. З. Мехлис отмечал: «Польские офицеры, кроме отдельных групп, потеряв армию и перспективу убежать в Румынию, стараются сдаться нам по двум мотивам: 1) они опасаются попасть в плен к немцам и 2) как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Бурштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их как пленных бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения».

Тоже ведь нарочно не придумаешь – в плену у противника спастись от собственных граждан.

Но прежде чем поговорить об этих основаниях, отвлечемся на недавние события в Польше, благо о них тщательно умолчала «свободная» пресса России. Корни этих событий уходят в 1941 г. Тогда на разделительной линии между Германией и СССР на советской территории стоял маленький городок Едвабне с пограничной заставой. Как только немцы 22 июня начали войну с СССР, окрестное польское население начало убивать советских граждан этого городка. «Сначала их убивали поодиночке – палками, камнями, мучили, отрубали головы, оскверняли трупы. Потом 10 июля около полутора тысяч оставшихся в живых были загнаны в овин и сожжены живьем...» – писал польский профессор истории Т. Шарота в «Газете wyborcza» от 19.10.2000 г. После окончания войны и установления советско-польской границы город Едвабне оказался на польской территории. В 1962 г. поляки в знак нерушимой советско-польской дружбы установили на месте убийства советских граждан памятный камень, на котором с истинно польской честностью и любовью к правде сообщали, что на этом месте «гитлеровские гестапо и жандармерия сожгли живьем 1600 человек 17.07.1941 г.»

И все было бы хорошо, да эти сожженные живьем советские граждане были по национальности евреями. Но и это была бы не проблема, поскольку они были советскими евреями, если бы поляки не покусились на гешефт сионистов. Дело в том, что в немецком концентрационном лагере Освенцим, в котором во время войны в ожидании освобождения Палестины от англичан содержались евреи, работающие на заводах синтетических бензина и каучука, от болезней умерло около 150–170 тысяч человек, но на Нюрнбергском процессе было «установлено», что немцы, дескать, в этом лагере отравили порошком для дезинсекции одежды от вшей 4 млн. евреев. А в целом сионисты списали на немцев 6 млн. «замученных» евреев и организовали на этом деле доходный бизнес, сдирая с Германии денежную «компенсацию» за каждого из этих 6 млн. «отравленных». Бизнес процветает и является очень важным для сионизма: «Без массовой помощи извне государство Израиль нежизнеспособно. Главные источники его финансирования: официальная помощь США, поддержка международного еврейства и немецкие «компенсации». К 1992 г. ФРГ выплатила Израилю (а также еврейским организациям), согласно официальной статистике, 85,4 млрд. нем. марок, действительные же цифры значительно выше. Сюда следует еще причислить немецкие бесплатные поставки разных товаров. Наум Гольдман, многолетний председатель Всемирного еврейского конгресса, в книге «Еврейский парадокс» пишет:

«Без немецких компенсаций, которые были выплачены в первые 10 лет после основания Израиля, государство не смогло бы развить и половины существующей инфраструктуры: весь железнодорожный парк, все корабли, все электростанции, а также большая часть промышленности – немецкого происхождения».

А поляки в своей бесцеремонности сняли с мемориального комплекса в Освенциме табличку про 4 млн. замученных евреев и заменили это число на 1,5 млн. Получилось нехорошо: деньги с Германии сионисты берут за 6 млн., а итог с этой польской корректировкой всего 3,5 млн. Но международный сионизм – это не бараны-русские, он полякам наглости прощать не собирается. И за год до выборов в польский Сейм, осенью 2000 г., вся пресса мира стала вопить и стонать о бедных мучениках Едвабне, хотя все знали об этой истории всегда. «Так кто же это убил бедных мучеников в Едвабне?» – скорбно вопили сионисты, оскорбленные тем, что поляки портят им так хорошо построенную коммерцию. «Кайтесь, кайтесь!» – мерно тыкали сионисты польским фейсом в Едвабну. Поскольку у тех, кто сегодня обворовывает Польшу, так же, как и у тех, кто обворовывает Россию, украденные деньги хранятся в западных банках, то спорить им со всемогущим еврейством не приходится. Естественно, что президент Польши Квасьневский кинулся каяться, но польское общество этому категорически воспротивилось.

22 июня 2001 г. Квасьневский в Едвабне каялся в такой обстановке: «Прекрасная траурная церемония в Едвабне транслировалась по 1-й программе польского TV. Ответное выступление президента Квасьневского, красноречивое отсутствие местных жителей, темные пустые

места, где должны находиться наши правые политики, шокирующее отсутствие польских католических епископов. И местный священник, запершийся у себя дома» («Ржечь посполита»). А на последовавших за этим выборах отказавшиеся каяться правые получили шокирующую поддержку избирателей

Как видите, даже сегодняшние поляки свое право убивать беззащитных считают святым (и польская церковь это подтверждает), а уж в те годы убийство женщин и детей считалось польской доблестью и геройством. Часто встречавшийся нам выше один из фактических правителей Польши министр иностранных дел Ю. Бек хвастался о своих подвигах на Украине в 1918 г.: «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом». Ну какой бы русский мог о таком похвастаться, даже если бы он это и делал? А шляхтичу – запросто!

Вот небольшая статистика хозяйничанья поляков на Украине в 1920 г. «В оккупированных районах Украины захватчики грабили население, сжигали целые деревни, расстреливали и вешали ни в чем не повинных граждан. Пленных красноармейцев подвергали пыткам и издевательствам. В городе Ровно оккупанты расстреляли более 3 тыс. мирных жителей. Грабеж Украины, прикрывавшийся ссылками на договор с Петлюрой о снабжении польских войск, сопровождался террором и насилием: телесные наказания крестьян при реквизициях, аресты и расстрелы советских служащих в городах, конфискации имущества и еврейские погромы. За отказ населения дать оккупантам продовольствия были полностью сожжены деревни Ивановцы, Куча, Собачи, Яблуновка, Новая Гребля, Мельнички, Кирилловка и др. Жителей этих деревень расстреляли из пулеметов. В местечке Тетиево во время еврейского погрома было вырезано 4 тыс. человек. Из-за оперативной важности путей сообщения особенно пострадали местные железнодорожники. Многие из них были арестованы и расстреляны по обвинению в саботаже, а другие – уволены, лишены жилья и имущества.

Украинские газеты писали о жертвах среди гражданского населения. «В Черкассы 4 мая доставлено 290 раненых из городов и местечек, занятых поляками, – говорилось в одном из сообщений, – женщины и дети. Есть дети в возрасте от года до двух лет... Раны нанесены холодным оружием». Правительства РСФСР и Советской Украины 29 мая 1920 г. обратились к правительствам Англии, Франции, США и Италии со специальной нотой, в которой выражали протест против бесчинств польских захватчиков».

Но закончим это отступление о моральном уровне польской шляхты и вернемся в сентябрь 1939 г., к вопросу о том, почему у немцев были претензии к польским генералам. Наступая, немцы 3 сентября взяли польские города Быдгощ (бывший немецкий Бромберг) и Шулитце. И увидели, что улицы и площади этого города усеяны трупами немецких женщин и детей (эти польские города были с немецким населением). Как вы помните, 1 сентября поляки все еще считали, что это не война, а всего лишь немецкая демонстрация на границах и что Польша сильна как никогда. Поэтому поляки не стеснясь, как в Едвабне, вырезали немецкое население этих городов. А тут 3 сентября пришли немцы и посмотрели... Может, это и совпадение, но именно 3 сентября Рыдз-Смиглы дал армии приказ удирать в Румынию, а не отходить на линию Нарев – Висла – Сан. Как бы то ни было, но резня в Бромберге и Шулитце (немецкий МИД в начале 1940 г. распространил по миру книгу о ней) не могла не придать резвости польскому правительству в его беге к заветной переправе через Днестр. А немецкие части, без сомнения, пытались поймать какого-нибудь польского генерала, чтобы повесить на ближайшем дереве.

Однако из фактов, рассмотренных выше, следует еще вывод. Строго говоря, первым случаем военного преступления против мирного населения Второй мировой войны было разрушение испанского города Герника немецкой авиацией. Но Нюрнбергский трибунал начало войны считал с аншлюса Австрии и захвата Чехословакии. И как примеры преступлений против мирного населения на трибунале были приведены расстрелы населения белорусской Хатыни, чеш-

ской Лидице, французского Орадура. Это неправильно, нельзя забирать этой славы у поляков. Они не только развязали Вторую мировую войну, но и совершили первое в той войне зверство против мирного населения – вырезали мирное немецкое население Бромберга и Шулитце. Более гитлеровцы, чем сам Гитлер.....» (Ю. Мухин. Антироссийская подлость. С. 47–57, 204–208).

Вот Вам, Владимир Богданович, и иной взгляд на то, кто в Европе в то время был носителем нацизма, основоположником фашизма...

И кого стоит в первую очередь волочь на виселицу Нюрнбергского трибунала.

3

Еще раз обращаю внимание читателя – все это происходит открыто на глазах свободного демократического сообщества. Оно признает это вполне правильным и соответствующим духу того момента. Следовательно, понятия морали, которыми так изобилуют страницы всех книг Суворова, начисто отсутствуют для политиков Европы в их классическом виде. Морально все, что выгодно ценителю этой морали.

Так зачем же тогда, Владимир Богданович, Вы только из Гитлера и Сталина делаете мировых людоедов!? Да потому, что в данном случае эта изложенная в трудах Суворова-Резуна мораль просто выгодна автору.

Вот выгодно ему написать, что, мол, это сталинские зверюги расстреливали в Катыни под Смоленском польских офицеров...

И пожалуйста, не моргнув глазом, В.Суворов искренне убеждает в этом нас.

Вас, Владимир Богданович, в первую лыку должно было насторожить, что признание в катынском расстреле польских офицеров сталинским НКВД официально сделали и М.С.Горбачев, и Б.Н. Ельцин. Уже только этим фактом можно было смело писать реабилитацию Сталину.

Ну не могут эти два постсоветских политика, дружно умевшие делать только одно общее дело – по очереди разваливать вверенные их оку народы, говорить дружно и в один голос «историческую правду».

Вам ли не знать, что у нас последующий спешит гадить на предыдущего...

И буквально во всем... А здесь вдруг такой дружный хор на высшем уровне...

Не верю!

Хотя вот к этому дружному хору президентов теперь, после 7 апреля 2010 года, присоединяется и глас Владимира Владимировича Путина.

Но присоединяется он гораздо более осмотрительно.

С одной стороны, Путин на совместной пресс-конференции с главой правительства Польши Дональдом Туском прямо заявил, что:

«Полагаю, это мое личное мнение, что Сталин чувствовал свою личную ответственность за трагедию, связанную с советскопольским военным конфликтом 20-х годов, и совершил этот расстрел, исходя из чувства мести»⁶.

Но, с другой стороны, в этот же день В. Путин признал, что «нет рационального объяснения» тому, почему некоторые пленные были сосланы в сибирские лагеря, а другие расстреляны под Смоленском.

Более того..., заявляя о своей личной позиции премьер-министра демократической России о якобы возможной мести Сталина польским офицерам за свои полководческие неудачи начала 20-х годов прошлого века, В.В.Путин прямо говорит о том, что документальных подтверждений этой его личной версии такого поведения Иосифа Сталина, на данный момент не

⁶ <http://www.utro.ru/articles/2010/04/07/886268.shtml>

существует. То есть, проще говоря, личное мнение Путина не основано на каких-либо документах!

Чувствуете..., как мечется светлый ум Владимира Владимировича в поисках исторической истины?

Оно и понятно..., ибо с его же опять-таки слов, произнесенных в Катынском мемориале, событие, которое беспокоит умы многих поколений наших народов, вроде бы совершенно ясное. «Это беспрецедентный случай», – подчеркнул В.В. Путин, ибо «чтобы раскрыть все нюансы трагедии, было вскрыто четыре миллиона документов и переданы польской стороне миллионы листов»; при этом он заверил, что в оставшихся засекреченными документах «нет ничего, что скрывало бы правду о том, что произошло и как».

Казалось бы..., так в чем же дело?

Вломите всем клеветникам, утверждающим, что органы НКВД СССР не расстреливали в катынском лесу под Смоленском более 15 тысяч польских офицеров по доброй лагерной десятке, да и окончательно после этого мы все и замирились с польским народом на законных основаниях!

Но мой читатель будет уж совсем удивлен, когда узнает, что именно законные судебные следствия по катынскому делу уже предпринимались и им плотно занимались не только сталинскосоветские суды..., но и суды чисто российские, времен истой демократии. О судебном решении в Нюрнберге о невиновности советской стороны я уж совсем молчу...

И все эти суды пришли к странным выводам!

Все дело в том – и Владимир Владимирович Путин не может не знать о таком факте, – что Леонид Николаевич Жура, представитель внука Сталина, Евгения Яковлевича Джугашвили, подал в Басманный районный суд города Москвы иск к «Новой газете», 49 % акций которой принадлежат Михаилу Горбачеву и бизнесмену Александру Лебедеву, о признании не соответствующими действительности распространенных на ее страницах сведений о том, что «Сталин и члены Политбюро ВКП(б), вынесшие обязательное для исполнителей решение о расстреле поляков...».

В ходе судебного разбирательства с 8 по 13 октября 2009 года ответчики и их адвокаты представили копии документов из президентского архива, которые, по мнению ответчиков, должны были доказать соответствие действительности их утверждений.

В свою очередь истцы в Басманном суде представили суду анализ этих документов и показали, что эти документы имеют не менее 43 криминалистических, исторических и делопроизводственных признаков подделки.

Вот, к примеру, всего 4 признака подделки из этих 43.

1. Криминалистическая экспертиза показала, что первые три страницы «письма Берия» № 794/б от неизвестного числа марта 1940 года напечатаны не на той пишущей машинке, на которой напечатана четвертая страница. Четвертая страница напечатана на пишущей машинке, использовавшейся для подготовки других, заведомо подлинных писем Берия, а первые три страницы – на машинке, шрифты которой не выявлены ни в одном из пятнадцати найденных в архивах и исследованных к сегодняшнему дню

2. писем Берия за период с декабря 1939 по сентябрь 1940 г. То есть фабрикатеры взяли в архиве подлинное письмо Берия № 794/б от 29 февраля 1940 г. с предложением осудить поляков Особым совещанием при НКВД (ОС) к различным срокам заключения в трудовых лагерях, затем уничтожили первые страницы и вместо них отпечатали три новые, переделав их так, как будто Берия предлагал пленных расстрелять. После чего приложили к этим трем подделкам четвертую, подлинную страницу, в которой Берия предлагал количественный («тройка») и персональный (Берия, Меркулов, Баштаков) состав Особого совещания.

2. Документы противоречат известным и открытым в те годы фактам.

В представленных в Басманный суд документах «закрытого пакета» № 1, якобы хранившегося в архиве со времен Сталина, говорится о создании некой «специальной тройки НКВД», которая якобы приговорила поляков к расстрелу. Однако в массиве остальных, действительно подлинных архивных документов того периода нет ни малейших упоминаний ни об учрежденной, согласно указанным документам, «тройки», ни о том, что вообще какие-либо поляки в 1940 г. расстреливались в СССР во внесудебном порядке.

Мало этого, в обнародованном в те годы Постановлении от 17 ноября 1938 г. Совета народных комиссаров СССР (правительства Советского Союза) и ЦК ВКП(б) (органа руководства партией) было приказано: «Ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских управлениях РК милиции. Впредь все дела в точном соответствии с действующим законодательством о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого совещания при НКВД СССР».

3. «Письмо Берия» № 794/Б является подложным из-за элементарного несоответствия своих главных атрибутов – даты и номера. Согласно официальной регистрации, Сталину из НКВД была направлено письмо № 794/б от 29 февраля 1940 г., а в архиве якобы найдено совсем другое письмо с этим же номером – № 794/Б от неизвестного числа, но уже марта 1940 года.

4. «Выписка из протокола Политбюро» о якобы расстреле поляков подписана Сталиным, но адресована Шелепину и датирована 27 февраля 1959 года. Исходя из этой «выписки» получается, что Сталин в 1959 году встал из гроба и явился на заседание Политбюро⁷.

Так что наш премьер-министр к 7 апреля 2010 года, будучи в Катынском мемориале на встрече со своим коллегой Дональдом Туском, не мог не знать, что в результате разбора этого иска Басманный суд (уж казалось бы... ведь выше авторитета в нашей стране сейчас НЕТ...!!! чуть какое сложное дело, претендующее на реакцию в масштабах всей страны..., так с ним идут именно в этот суд)... **не признал утверждение о расстреле поляков ссср сведениями, соответствие действительности которых можно проверить.**

То есть не только представленные ответчиками от «Новой газеты» в суд документы о вине Сталина и членов Политбюро ВКП(б) оказались явно неубедительными, но совершенно очевидно, что по такому принципиальному вопросу и все четыре миллиона документов, переданных польской стороне, явно своим содержанием не потянули на то, чтобы ответчик от «Новой газеты» спас лицо Михаила Горбачева ровно шесть месяцев назад...

А вместе с его лицом..., и лица всех тех, кто продолжает упорно прятать правду истории взаимоотношений между российским и польским народом за теперь, ...вот как вариант – параноидальным стремлением к мести за несостоявшиеся полководческие таланты тов. Сталина самим тов. Сталиным, выразившимся в людоедском расстреле польских офицеров спустя 20 лет после полководческой неудачи усатого диктатора.

В итоге суд вынес соломоново решение как для истцов, так и ответчиков, по-отечески заявив, что автор «Новой газеты», обвиняющий в убийстве поляков СССР, всего-навсего «осуществил свободу выражения мнения посредством газетной публикации, что отражает существенную роль прессы в обеспечении надлежащего функционирования демократического общества»⁸.

Вот, видимо, зная о том, что в нынешней РФ со справедливым в разбирательствах Басманным судом г. Москвы за клевету на имя Сталина можно быть вполне приглашенным на

⁷ См. более подробный анализ сего дела здесь: <http://www.ymuhin.ru/?q=node/321>.

⁸ Более подробно о перипетиях судебных расследований по встречным искам внука И.Сталина, Евгения Джугашвили, в отстаивании чести и достоинства своего деда..., и не только на примере Катыни, но и, скажем, в обвинении Сталина об издании некоего указа, разрешающего расстрел детей с возраста в 12 лет, можно ознакомиться, скажем, здесь: <http://www.ymuhin.ru/?q=node/317>. Правда, в ответчиках и по сей день и пока с еще не вынесенным решением суда находятся господа А. Венедиктов и М. Ганапольский от «Эха Москвы»

судебное разбирательство, В.В.Путин и предпочел 7 апреля 2010 года вышеперечисленную безопасную словесную эквилибристику...

Оно так спокойнее...

Однако у нас в Бристоле наш тезка – Владимир Богданович явно до сих пор неспокоен.

Посему, позвольте, я вернусь к «разбору полетов» с ним.

А вот скажи я Суворову обратное в своем электронном письме его устоявшимся представлениям о кровавой руке коммунизма в мире – так получил бы в зад то же, что и с убийством законно избранного президента США Кеннеди, которого завалили сразу с четырех стволов, а свалили все на одинокого «коммуняка» Освальда!

Уж потому, что его жена русская, он должен быть виновен.

И в примере с Освальдом я было робко намекнул, что, мол, смотрите, товарищ Суворов, – вот Вам классический пример западной морали. Виновен – потому что коммунист!

А в ответ с сайта В. Суворова: «...А докажите, что это не так!»

Меня аж оторопь взяла.

Вроде кино по всему миру прокрутили, в котором пули мотают тело бедного президента во все стороны, понятное дело – палят со всех сторон!

Даже именитый Оливер Стоун целый художественный фильм «JFK» отснял с патриотичным призывом: раскрой глаза, Америка, на свою историю!

Вроде с начала 90-х сидит в американской тюрьме непосредственный стрелок того расстрела – Джеймс Файлс.

И не коммунист он вовсе, а 100 %-ный американец, который их ненавидит.

И сидит он, конечно, не за этот расстрел, а за убийство полицейского.

Так он в видеокамеру следователя рассказал все в деталях... Как ему это поручили, как он получил ствол, как он этот ствол и с кем, и где в Далласе пристрелял, как выбрал место за заборчиком, какие документы для отхода имел, как и откуда палили его соседи-подельники.

И самое главное – этот сиделец, чудом выживший после всей кровавой истории забоя свидетелей этой американской драмы, искренне считает себя абсолютным героем Америки...

Мол, выполнил приказ! А что еще для военного человека святее...

А в тюрьме «Терминал Айленд» Джонни Розелли, еще один стрелок-подстраховщик и также посаженный за другие проделки, рассказывал, что именно он «сделал главный выстрел». Но из водосточного люка на улице прямо по ходу движения президентского кортежа. В 1976 году Джонни Розелли вышел из тюрьмы и пропал. Вот ему повезло меньше. Через некоторое время его обезображенное тело нашли в нефтяном резервуаре.

Но на лавры удачного стрелка претендует и еще один кандидат.

Картину уточняет Уильям Купер. Он убежден, что смертельным был вовсе не тот выстрел, который якобы сделал Освальд с шестого этажа книжного склада, а выстрел личного шофера президента Уильяма Гриира. «Я, – заявляет бывший офицер военноморской разведки Купер, – уверен, что в убийстве президента Кеннеди замешана разведка ВМС США. Это был агент секретной службы, сидевший за рулем президентского лимузина и выстреливший Кеннеди в голову».

Откуда эта уверенность?

Проезд Джона Кеннеди по городу снимали не только профессионалы, но и любители. ЦРУ сделало все возможное, чтобы изъять эти пленки. Позднее в фильмах, которые широко демонстрировались по всему миру, по словам Купера, момент, когда шофер с оружием в руке оборачивается и стреляет в голову президента, устранен ретушью. Знаменитому своими семнадцатью мировыми рекордами пилоту ВВС США Джону Лиру, также проводившему частное расследование, удалось обнаружить три подлинных фильма, в том числе и японских. Компьютерный анализ доказал не только достоверность этих пленок, но и позволил хорошо разглядеть водителя президентской машины, стрелявшего в своего шефа левой рукой через правое плечо,

и даже определить тип и калибр оружия. Это было устройство, специально разработанное ЦРУ для подобных акций. Один из этих фильмов был показан 21 ноября 1993 года по американскому телевидению (канал 8TL). Несколько раз оригиналы любительских киноплёнок выдавало в эфир и японское телевидение.

Эта «версия Купера» на tzone.kulichki.com/articles/other/kennedi.html уже дана кандидатом технических наук, полковником Виталием Шелеповым.

Да Вы, Владимир Богданович, и не такое в Сети найдёте.

Но нет ни одного исследователя, кто бы повторил официальную версию комиссии Уоррена об одиночке-фанатике.

А в 2009 году модератору сайта В. Суворова все еще надо доказывать, что в США могут коллективно расстрелять без суда и следствия законно избранного президента. И коллектив этот будет не коммунистическим. Кстати, раз уж речь об американцах. ... Вот Вам еще пример морали, но уже американского разлива. Речь сейчас пойдет о не менее слезливой судьбе трех стран Балтии. Да и о судьбе той же Польши кстати...

И делается это следующим образом...

В период с 28 ноября по 1 декабря 1943 года в Тегеране состоялась конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. Основным вопросом конференции был вопрос о послевоенной судьбе Германии. Вот цитата из стенограммы беседы Сталина и Рузвельта, состоявшейся под занавес конференции, 1 декабря 1943 года в 15 часов 20 минут:

Рузвельт. *В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Советскому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.*

Сталин. *Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и с Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?*

Рузвельт. *Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и поэтому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад – вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.*

Сталин. *После разъяснения Рузвельта я это понимаю.*

Рузвельт. *В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом, и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.*

Сталин. *Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю. Это, конечно, не означает, что плебисцит в этих республиках должен проходить под какой-либо формой международного контроля.*

Рузвельт. *Конечно, нет. Было бы полезно заявить в соответствующий момент о том, что в свое время в этих республиках состоятся выборы.*

Сталин. *Конечно, это можно будет сделать. Я хотел бы знать, решен ли окончательно вопрос об отъезде завтра?*

Рузвельт. *Мне сообщили, что завтра будет благоприятная погода.*

Документ был опубликован еще в начале 60-х годов прошлого века и никогда не был оспорен ни Сенатом, ни Конгрессом США.

Про пакт Молотова – Риббентропа знают все.

Про пакт Сталина – Рузвельта предпочитают не вспоминать. Особенной забывчивостью страдают США и страны Балтии. Оно и понятно. Ведь с людоедом Сталиным здесь торгуется не людоед Гитлер, а весьма приличное лицо – президент США...

Пакт Молотова – Риббентропа действовал полтора года, пакт Сталина – Рузвельта – сорок шесть лет! И о последнем – ни гу-гу... Зато вот в сентябре 2008 года вдруг засуетились. Пример РФ времен Ельцина относительно Катыни, видимо, обнадежил. Но надо и помнить старую пословицу: «жадность фраера погубит». Эта «жадность» и заставила досужих работяг из СМИ поднять стенограммы и сдать в тираж всю эту картину 1943 года. Ибо как только кто-то и где-то говорит НИКОГДА – сие очень хочется проверить. Читайте мудрость. Не говорите никогда НИКОГДА...

Но тормозить американцы не стали. И началось все видимо с этой декларации:

Конгресс просит президента США и госсекретаря США **призвать** правительство Российской Федерации признать, что советская оккупация Латвии, Эстонии и Литвы в соответствии с пактом Молотова – Риббентропа в течение последующих 51 года была незаконной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.